

№ 41 (491) Парижъ
6 Октября 1934 г.

Цѣна въ Польшѣ 1 зл.

Цѣна отд. № - 3 фр
11-й годъ изданія

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

zl. 1 00

НАЧАЛО УЧЕБНАГО ГОДА

Въ русскомъ дѣтскомъ саду въ Біянкурѣ
во времія перемѣнъ.

Фото М. Бродскаго.

Національна Лотерея

ТИРАЖЪ 2-го ВЫПУСКА 9-го ОКТЯБРЯ

Тиражъ Loterie des Regions Libérées 13 октября
(лотерея опустошенныхъ мѣстностей)

Продажа цѣлыхъ билетовъ, 1/2, 1/4, 1/10 и 1/20 частей

Пріемъ подписки на 3-й траншъ-тиражъ въ концѣ октября
Количество билетовъ ограничено

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)
Продукты, вещи новыя и ношеныя,
Медикаменты и проч.

Покупаю русскія и нѣмецкія процент. бумаги по курсу дня.
Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію, Германію, Болгарію,
Сербію, Румынію, Грецію, Латвію, Эстонію, Литву, Венгрію и др.
Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ просить своихъ друзей и многоуважаемыхъ

клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

„МОСКВА“

Старѣйшій русскій ресторанъ въ Парижѣ

7, rue Pauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.
Гостепріимно, обильно и вкусно

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 16 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 18 фр. Цѣны *à la carte* понижены. Дир. Н. Борисовъ.

ВОТЬ ГДѢ КОРМЯТЬ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ

Вы найдете за 7 фр. *prix fixe*, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.

Хозяйка Comtesse de Beaurepaire

РЕСТОРАНЪ

КЪ НАМЪ

Послѣ лѣтнаго перерыва вновь открытъ

5, rue Royer-Collard. Paris V-е
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et *à la carte*.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьяса и русск.
попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи
Жило и Растворова. Закажите вашъ сто-
ликъ по тел. Дантонь 80-49.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)

Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ
въ Россію въ любой валюте.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки
на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ
ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЛО-
ТЕРЕИ, а также Лотереи освобожден-
ныхъ областей: цѣлыми, четвертами и
десятыми частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка.

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise

Tél.: 89-69.

Если вы хотите узнать свою судьбу

обращ. къ изв. ясновид. Отъ нея узн.
прошед., наст. и буд. Психоанал. и со-
вѣты. При письм. запр. прилаг. марки
для отв. Ежед. отъ 3 до 7, кромѣ воскр.
10, rue Froidevaux. 2-е étage.

Mme SCHERBATOFF.

M-o Denf.-Roch., aut. A.E., tr. 8.

В. Бернарди

Профессоръ Русской Консерваторіи
въ Парижѣ РМОЗ
ВОЗВАТИЛСЯ

И ВОЗОБНОВИЛЪ УРОКИ ПЕНІЯ

26, Av. de Tokio. Paris 16.

Въ районѣ
Монпарнаса и Данферъ-Рошера
Вкусно. 16, rue Gassendi. Дешево.
Винно-гастроном. магазинъ и ресторанъ.
Первокл. вост. кухня; подача безъ чаевъ.
Владѣлецъ Бланвенъ.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 годъ
изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв.
выйдетъ изъ печати и поступить въ про-
 дажу въ сентябрѣ мѣсяца.

Календарь составленъ по програм-
мѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное
сочувствіе и горячую признательность
русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются са-
мая разнообразная свѣдѣнія по исто-
рии общѣй и военной, географіи и куль-
турѣ нашей Великой Родины.

Матеріалъ въ календарь на 1935 г.
набранъ новый.

Цѣна блока — 10 фр.; отдельно ху-
дожественное къ нему паспарту — 1.50.

Книготорговцамъ — скидка по со-
глашенію.

Заказы направлять по адресу:
Fédération des Invalides et Mu-
tilés de Guerre Russes à l'Etran-
ger - 3, rue Adolphe-Chérioux,
ISSY-les-MOULINEAUX (S.).

№ 41 (491)

6 Октября 1934.

Цѣна отд. № 3 франка.

11-й годъ изданія

Основ. М. П. Мироновъ

Редакція и Гл. Контора

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

№ 41 (491)

6 Octobre 1934.

Prix du numéro: 3 fr

11e année.

M. Mironoff, fondateur

Rédaction

et Administration

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Контора просить гг. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1 октября, озаботиться внесенiemъ очередного октябрьского платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Къ пріѣзу въ Парижъ Короля АЛЕКСАНДРА

Нашъ номеръ выходитъ ко дни пріѣзда въ Парижъ Короля Александра, державнаго вождя сербовъ, хорватовъ и словенцевъ.

Это событие, независимо отъ его политического значенія, въ сердцахъ настъ, русскихъ, лишенныхъ родины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможности принять Короля Александра у себя дома, должно вызывать чувства живѣйшей радости. Во Францію, которая стала второй родиной для многихъ русскихъ людей, непріемлющихъ бѣльевицкаго рабства, прибываетъ глава родственнаго намъ народа, который широко открыть двери своего гостепріимства такимъ же изгнанникамъ, какъ и мы.

Все въ Королѣ Александре связано съ нашими помыслами и любовью къ Родинѣ. Воспитаникъ русской школы, вѣрилъ союзникъ национальной Россіи въ ея величию и страданіяхъ, непримиримый противникъ того зла, которое утвердилось въ Россіи и угрожаетъ разрушениемъ цивилизациіи всего мира, великодушный покровитель нашихъ собратіевъ, Король Александръ олицетворяетъ собою то высокое представліе о монархѣ-рыцарѣ, которое всегда было и будетъ дорого русскому сердцу.

Король Александръ храбръ, великодушенъ и добры. Силою своего мужества создалъ онъ великую Сербію и теперь ведеть ее по пути преуспѣянія и славы. Онъ покровитель мирнаго труда, науки и искусства. Онъ защитникъ сирыхъ и обездоленныхъ. Онъ утѣшитель многихъ десятковъ тысячъ русскихъ изгнаниковъ, которые въ Сербіи чувствуютъ себя точно дома.

Пройдутъ года, и въ прежнемъ могуществѣ и славѣ возстанетъ наша великая Родина. Согбенные временемъ, но непреклонные волей, вернемся и мы домой, чтобы служить Россіи и отдать ей наши послѣднія силы. И тогда самимъ дорогимъ нашимъ гостемъ на русской землѣ будетъ Король Александръ, державный вождь сербовъ, хорватовъ и словенцевъ!

Съ этой надеждой будемъ мы нынѣ встрѣчать Короля Александра въ дни его пребыванія въ столице Франціи.

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЕНЬ на гемоглобинѣ
остановитель крови, рекоменд. луч. врач

Король сербовъ, хорватовъ и словенцевъ
АЛЕКСАНДРЪ I

ВЕЛИКАЯ ВЪ ЛЮБВИ

Екатерина II по недавно опубликованнымъ
письмамъ къ князю Потемкину *)

ПРОДОЛЖЕНИЕ*).

Екатерина, потерявъ всякую возможность воздѣйствовать на Орлова морально, ищетъ только чисто виѣшняго способа отдѣлаться отъ его близости. Наконецъ, она рѣшается на смѣлый шагъ. —

Пользуясь отсутствиемъ Орлова изъ Петербурга, она поселяетъ въ «аппартаментахъ фаворита», до сихъ поръ занимаемыхъ Орловымъ новую «историческую личность» — Васильчикова.

Орловъ, услышавъ обѣ этой неслыханной съ его точки зрѣнія дерзости Екатерины, мчится въ Петербургъ, — но, увы! — гипнозъ его власти надъ Екатериной исчезъ къ тому времени безвозвратно и онъ, пересердившись недолго, смиренno переходитъ на роль «друга Императрицы».

Интересно здѣсь-же процитировать выдержку изъ писемъ Екатерины къ Потемкину, написанныхъ четыре года спустя послѣ «разрыва» съ Орловымъ: —

«обѣ одномъ прошу тебя — не пробуй вредить князю Орлову въ моихъ глазахъ. Если у него и есть недостатки, то ни тебѣ, ни мнѣ не должно ихъ критиковать и выказывать ихъ напоказъ передъ другими. Онъ тебя любить, а что касаемо меня, то и онъ, и его братъ — мои большіе друзья и я ихъ никогда не оставлю».

Какъ хорошо аттестуютъ Екатерину эти строки! Сколько въ нихъ благодарности къ Орлову-другу и сколько благородного забвенія въ отношеніи Орлова-воздѣленного, невѣрнаго и жестокаго. И эта благодарность къ Орлову будеть сквозить въ каждой строчкѣ, гдѣ упомянуто его имя.

Однако, вернемся къ «событіямъ».

Орловъ изгнанъ и въ «аппартаментахъ бывшаго фаворита» поселенъ Васильчиковъ, новый воздѣленный уже сорокалѣтней Екатеринѣ, пожалуй, самый случайный въ ея жизни.

И Васильчиковъ самъ отдавалъ себѣ отчетъ въ своей незавидной роли.

А вотъ что пишетъ о немъ Екатерина въ своихъ письмахъ къ Потемкину:

«Нѣть на свѣтѣ, милуша, человѣка равнаго тебѣ. Я сильно обожглась съ дуракомъ Васильчиковымъ. Вѣдь если бы этотъ дуракъ остался при мнѣ еще годъ и ты бы не пріѣхалъ, или если бг я не нашла тебя таковыемъ, какъ мнѣ хотѣлось, возможно, что...»

И въ другомъ письмѣ:

«Скажи Панину, чтобы онъ отправилъ Васильчика куда-нибудь лечиться... Послѣ лечения мы пошлемъ его посланикомъ куда-нибудь, гдѣ мало работы. Онъ такъ утомителенъ и скученъ».

Уже изъ этихъ цитатъ совершенно оче-

видно, какъ при всѣхъ обстоятельствахъ благодарная Екатерина, все-таки томилась отъ присутствія своего бывшаго воздѣленнаго.

Годы идутъ. Ей ужъ за сорокъ, а личная жизнь до сихъ поръ была такъ безрадостна... Помимо сплошныхъ неудачъ въ личной жизни, подошелъ и очень грозный годъ для самой управляющей ею страны — война съ турками, неурядицы внутри страны, Пугачовъ. Все вмѣстѣ заставляетъ ее искать друга, мужчину достойнаго, вѣрнаго помощника въ трудныхъ государственныхъ дѣлахъ.

И вотъ она рѣшается вызвать офицера Григорія Потемкина, который выявился ея преданнымъ другомъ во время переворота 1762 года.

Потемкинъ уже давно отосланъ отъ двора завистливыми Орловыми, сейчасъ онъ на турецкомъ фронѣ.

Екатерина пишетъ ему письмо слѣдующаго содержанія: —

«Господинъ генераль-лейтенантъ, вы, я думаю, такъ заняты разсмотрѣніемъ Силистріи, что не имѣете времени для чтенія писемъ. Я до сихъ поръ не знаю, имѣла ли успѣхъ ваша бомбардировка, но я убѣждена, что все, что вы ни предпримете будетъ истолковано, какъ ваше крайнее усердіе по отношенію ко мнѣ лично и къ нашему дорогому отечеству, которому вы такъ любите служить. Но въ виду того, что я стремлюсь сохранить всѣхъ преданныхъ, мужественныхъ и умныхъ людей, я прошу васъ не подвергать себя напрасно всяческимъ военнымъ опасностямъ.

Читая это письмо, вы спросите, можетъ быть, — къ чему оно написано? Я вамъ отвѣчу: — чтобы вы имѣли подтвержденіе моего способа думать о васъ, ибо я всегда желаю вамъ много добра».

Потемкинъ получаетъ на фронѣ это загадочное письмо, читаетъ его, раздумываетъ надъ нимъ... Ждѣть въ Петербургъ.

Екатерина усталая отъ жизни, съ опустошенной душой, вѣчно тревожимая заботами государственными и печальнымъ сознаніемъ, что молодость уже позади, встрѣчаетъ его, надѣясь въ тайникахъ души на еще какою-то кусочекъ счастья.

И вотъ оно!

Огромный, пропахній порохомъ, обѣртенный степными вѣтрами, дышацій молодостью и энергией, блестящій умомъ и широкой талантливой, истинно-русской натурой, примчался Григорій Потемкинъ и все измѣнилось въ жизни Екатерины.

Въ этотъ моментъ ей 44 года, ему — 34.

Какъ-то Потемкинъ горько упрекнулъ Екатерину, что у нея слишкомъ много лю-

бовныхъ связей до встрѣчи съ нимъ. И вотъ что отвѣчаетъ ему Екатерина: —

«Ты видишь, что ихъ (любовныхъ связей) было куда меньше пятнадцати. Если бы у меня былъ мужъ, который заставилъ бы себя любить, я бы была ему вѣрна всю жизнь, ибо не имѣю ни малѣйшей склонности къ разврату, Богъ мнѣ въ этомъ судья. Несчастье мое, что я не умѣю жить безъ любви. Уже не знаю, порокъ-ли это или добродѣтель, такое расположение сердца».

Вотъ признаніе самой Екатерины. Скептики скажутъ: — она лицемѣрить. А зачемъ ей лицемѣрить? Развѣ она не достаточно вознесена, будучи Императрицей, чтобы заставить уважать даже свои недостатки?

Екатерина какъ-то обронила въ письмѣ: —

«Каждый ищетъ оправдать себя, а особливо я, ибо я, какъ никто, выставлена на критику и на попреки какъ умныхъ людей, такъ напаче дураковъ. Голова пухнетъ отъ этого и я становлюсь менѣ весела, чѣмъ меня создала природа, ибо не въ силахъ потрафить на вкусъ всѣхъ».

Не намѣкъ ли это на то, что придворные всячески старались вовлечь Екатерину въ «любовныя интриги», такъ широко распространенные при дворѣ, гдѣ нравы были болѣе, чѣмъ распущенны. Вѣдь ихъ усилиями Екатерина была «сведена» съ Салтыковымъ. Немало они постарались (во главѣ съ самимъ ея мужемъ Петромъ III) обѣ щѣ ея связи съ Понятовскимъ. И Васильчиковъ былъ выдвинутъ на «кость фаворита» партіей, враждебной Орлову. Когда мы учтемъ всѣ эти моменты, то увидимъ ясно, что сама по себѣ Екатерина была «чистой голубицей».

Изъ любопытства (можетъ быть, чисто женского!) я выписала рядъ ласкательныхъ имёнъ, коими называла Екатерина Потемкина.

Вотъ этотъ оригиналъный списокъ:

Гришукъ, Гришишечка, Гришилька, московъ, гяуръ, казакъ, милуша, голубчикъ, сердце мое, батенька, злой татаринъ, кавалеръ ордена св. Андрея, другъ мой безцѣнныи, милая милуша, генералъ аншефъ, юла моя милая, полковникъ, сокровище мое, драгоцѣнныи другъ, цѣлтокъ мой, радость моя, душа моя, душенька, душа драгоцѣнная, князь, кукла моя, тигръ, левъ въ джунгляхъ, ангелъ, Перьюша, павлинъ, золотой пѣтухъ, фазанъ, Пугачевъ и т. д.

Думаю, что уже перечисленіе однихъ этихъ ласкательныхъ имёнъ достаточно, чтобы заинтересовать читателя въ личности Потемкина.

Кто- же этотъ «Гришишечка»? Что была у него за судьба, что донесла его до самого трона и исторгнула у сидящей на тронѣ столько нѣжныхъ имёнъ?

*) См. № 40 «Ил. Рось».

АЛЕКСАНДРЪ ЛАНСКОЙ ТОЛЬКО ЧТО ВО-
РОТИЛСЯ И СКАЗАЛЬ МНЪ, ЧТО ТЫ ВСТРЕ-
ВОЖЕНЪ ОЧЕНЬ. ПОСКОЛЬКУ Я НЕ ПОНИ-
МАЮ ПРИЧИНЪ ТВОЕЙ ТРЕВОГИ И ЗНАЮ,
ЧТО МОИ КЪ ТЕБЪ РАСПОЛОЖЕНИЯ НЕИЗ-
МѢННЫ, ОСТАЮСЬ Я СПОКОЙНА, ОЖИДАЯ,
ЧТО ТОЖЕ УСПОКОИШЬСЯ И ЗАХОЧЕШЬ ГО-
ВОРить со мной... НЕ СОМНѢВАЮСЬ, ЧТО
КЛЕВЕТА И ЛОЖЬ УСТУПЯТЬ МѢСТО ДРУЖ-
БЪ, КОЮ ТЫ НАЙДЕШЬ ВСЕГДА У МЕНЯ.

Нѣть, гришинька, невозможно мнъ пе-
ремѣниться къ тебъ. вникни самъ:
можно ли полюбить кого послъ тебя.
нѣть равнаго тебъ на всемъ свѣтѣ.
особливо что сердце мое преданно по
самой природѣ своеи. когда ты боль-
ше узнаешь меня, то увидишь, что до-
стойна яуваженія. я очень правдива,
люблю правду, перемѣнъ не терплю.
я много накучилась за эти два года,
сильно обожглась и къ этому не воз-
вращусь. мнъ очень хорошо съ тобой,
и сердце, и умъ, и гордость удовле-
творены, чего же еще желать. но ко-
ли вы будете слушать розказни всѣхъ
кумушекъ, знаете что я сдѣлаю? за-
prusь въ своей комнатѣ и никого ту-
да не пущу, кромѣ васъ. по надобно-
сти я знаю братъ крутыя мѣры, а васъ
люблю сверхъ головы.

Милуша, ты гнѣваешься, ты дуешься,
говоришь, что огорченъ, но чѣмъ?
тѣмъ ли, что я написала тебъ без-
смысленное письмо сего утра? ты вер-
нуль мнъ письмо и я разорвала его
передъ тобой-же, и сожгла его. какои
сatisfакции хочешь еще? даже цер-
ковь, когда сжигаетъ еретика, то ужъ

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II
Съ портрета Рокотова.

НЕ ПОСЯГАЕТЬ БОЛЬШЕ (НИ НА ЧТО). МОЯ
ЗАПИСКА СОЖЖЕНА, ВѢДЬ НЕ ХОЧЕШЬ ЖЕ
ТЫ СЖЕЧЬ МЕНЯ САМОЕ? НО ПОНЕЖЕ ТЫ
БУДЕШЬ СЕРДИТЬСЯ, ТЫ ОМРАЧИШЬ ВСЮ
МОЮ ВЕСЕЛОСТЬ. МИРЪ, ДРУГЪ МИЛЫЙ. Я
ПРОТЯГИВАЮ РУКУ, ХОЧЕШЬ ПРИНЯТЬ ЕЕ?

Сынъ бѣднаго дворяниня, Григорій По-
темкинъ былъ записанъ въ гвардейскій
полкъ, будучи одновременно пансионеромъ
Московскаго Университета — повѣствуетъ
намъ Валишевскій, историкъ Екатерины. —
Сначала онъ прилежно учился, но непред-
видѣнная поѣздка въ Петербургъ, въ воз-
растѣ шестнадцати лѣтъ, мѣняетъ радикаль-
но его намѣренія. Онъ былъ представленъ ко
двору (1757 годъ) и провелъ тамъ нѣсколько
недѣль. Онъ покинулъ Петербургъ дру-
гимъ человѣкомъ: — пребываніе при дво-
рѣ вскружило ему голову. Возвратясь въ
Москву, онъ перестаетъ учиться и годъ спу-
стя его исключаютъ изъ Университета «за
пропуски занятий».

Григорій занимаетъ пятьсотъ рублей и
ѣдетъ искать счастья въ Петербургъ. Род-
ственникъ помогаетъ ему устроиться въ
Конногвардейскій полкъ. Орловы въ это вре-
мя вербуютъ среди конногвардейцевъ сто-
ронниковъ Екатерины, чтобы подготовить
свержение Петра III. Потемкинъ примыка-
етъ къ Орловымъ.

Въ самый моментъ переворота Григорій
Потемкинъ находится совсѣмъ рядомъ съ
Екатериной и набрасываетъ ей на плечи
«драгунку», одѣтая въ которую, будущая

Императрица, поведетъ своихъ привержен-
цевъ на войну противъ своего мужа.

Въ списокѣ наградъ, опубликованныхъ по-
слѣ переворота, Потемкину даруется чинъ
поручика. А черезъ четыре мѣсяца онъ по-
лучаетъ придворную должность камергера,
имѣя свободный входъ въ императорскіе
покои.

Екатерина внимательно и, можетъ быть,
слишкомъ внимательно присматривается къ
пылкому юношѣ, воспитаніемъ котораго она
усердно занимается, стараясь восполнить
пробѣлы его незаконченного образования.

Орловымъ очень не нравится эта внима-
тельность Екатерины къ Потемкину. Они
всѧчески интригаютъ противъ слишкомъ та-
лантическаго и слишкомъ красавицаго молодого
офицера.

Интинга доходитъ до открытой ссоры и
драки, въ которой одинъ изъ Орловыхъ ра-
нитъ Потемкина въ глазъ, отчего послѣдній
остается навѣкъ одноглазымъ.

Въ отчаяніи Потемкинъ покидаетъ Петер-
бургъ и уѣзжаетъ на турецкій фронтъ. Тамъ
онъ медленно, но вѣрно дѣлаетъ блестящую
военную карьеру, дойдя къ 1774 году до чи-
вонанія генераль-лейтенанта.

Въ этотъ моментъ письмо Екатерины рѣз-

ко мѣняетъ его карьеру «заправскаго вояки»
на карьеру мужа Императрицы всѣя Руси.

Въ первый разъ изъ писемъ Екатерины къ
Потемкину, мы, наконецъ, имѣемъ подтверж-
деніе этому факту. — Въ двадцати одномъ
изъ своихъ писемъ она просто называетъ
его «мужемъ», «дорогимъ муженькомъ», а
себя его «вѣрной женой», «женушкой».

Въ одномъ изъ писемъ она прямо гово-
ритъ:

«не связана ли я съ тобой уже два
года священными узами?»

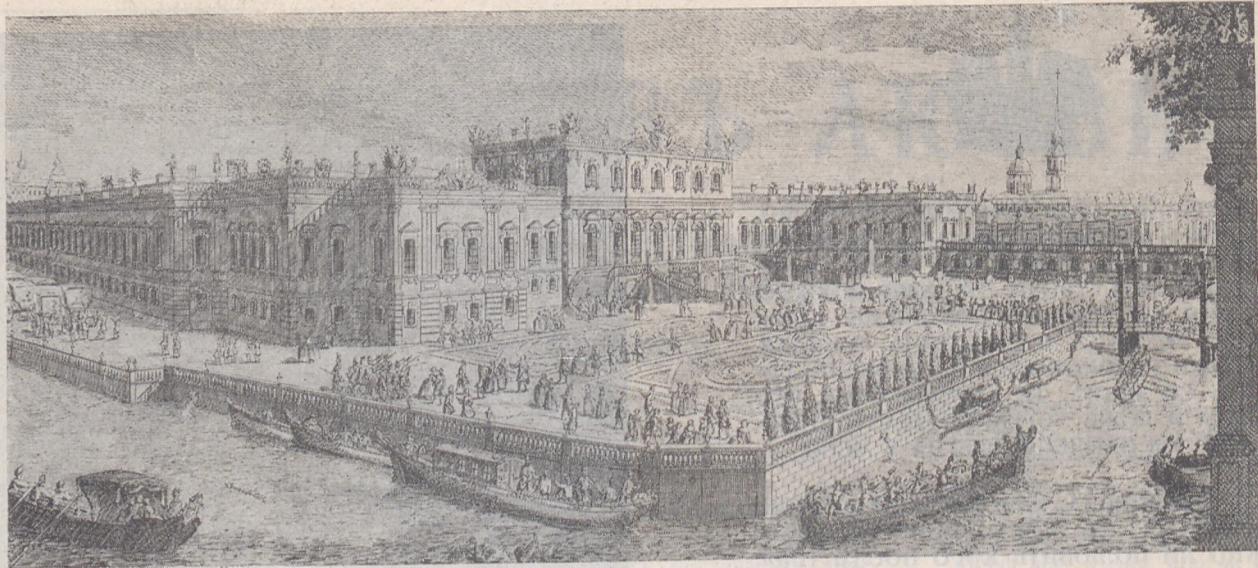
И дальше:

«Я связана съ тобой всѣми существу-
ющими на свѣтѣ узами».

Проф. Барсконъ, который предполагаетъ
предисловіе къ письмамъ, утверждаетъ, что:

«Бракъ Екатерины съ Потемкинымъ былъ
заключенъ въ концѣ 1774 года въ церкви
св. Сампсонія въ Петербургѣ. Императрица
приѣхала только въ сопровожденіи своей
фрейлины Перекусихиной. Шаферами были:
графъ Самойловъ, племянникъ Потемкина и
Чертковъ. Запись о бракѣ будто бы храни-
лась у обоихъ шаферовъ и у Перекусихи-
ной.

Во воякомъ случаѣ, одно вполнѣ досто-
вѣрно извѣстно: — ни одного изъ своихъ

ЛѢТНІЙ ДВОРЕЦЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ (1753 г.).

фаворитовъ Екатерина не называла «мужемъ».

Еще одна цитата изъ писемъ:

«Прошу тебя не уничтожать меня передъ другими, а спрятать отъ нихъ мои недостатки. Во-первыхъ: это мнѣ непріятно, а, во-вторыхъ: это некрасиво по отношению кого бы то ни было, а особенно собственной женѣ».

Итакъ, Софія - Августа - Фредерика Ангальт Цербстъ, ставъ женой Императора Петра III, а затѣмъ вполноправной Императрицей всея Руси, добровольно становится женой Потемкина.

Что-же за необыкновенный человѣкъ былъ Потемкинъ, что смогъ подвинуть Екатерину на такой рискованный шагъ? Я подчеркиваю слово рискованный, ибо не забудемъ, что Екатерина, вступивъ на русскій престолъ, все-же была разсматриваема большинствомъ русской аристократіи, какъ «узурпаторша», какъ «нелюбимая нѣмка», и существовало, какъ мы знаемъ изъ исторіи, немало попытокъ свергнуть ее съ русскаго престола. (Пугачовъ, Тараканова и другія болѣе незначительныя личности).

Какъ опредѣлить личность Потемкина?

Однѣ изъ его подчиненныхъ выражались о немъ коротко, но превосходно(къ несчастью, по-французски):

«Un grand homme et un homme grand».

Конечно, Потемкинъ, прежде всего, большой человѣкъ, значительная личность.

Когда спросили князя де-Линь, въ чемъ секретъ огромнаго вліянія Потемкина, онъ отвѣтилъ:

«Во-первыхъ, въ его геніальности, во-вторыхъ, опять-же въ геніальности и, въ-третьихъ, тоже въ геніальности».

Но этотъ гений, несомнѣнно большой гений, человѣкъ съ нарушеніемъ душевнымъ равновѣсіемъ, до нѣкоторой степени предтеча «герояевъ Достоевскаго».

Сама Екатерина пишетъ ему:

«душевный покой — состояніе для тебя соевершенно невыносимое».

Въ другомъ письмѣ она тяжело вздыхаетъ:

«въ тотъ моментъ, когда я чувствую себя вѣнѣ опасности (отъ необъяснимыхъ выходокъ Потемкина), на меня валится цѣлая гора».

Что-же мучаетъ Потемкина, терзаетъ его,

даже въ тотъ моментъ, когда онъ находится на самой верхушкѣ человѣческихъ возможностей, когда его любить самая умная и самая могущественная женщина Россіи и, пожалуй, всей Европы? — Онъ самъ не знаетъ.

Д-ръ Гетицъ, характеристику которого относительно Екатерины я уже приводила, такъ объясняетъ Потемкина:

«Она (Екатерина) поистинѣ любила Григорія Потемкина, который, несмотря на исключительную талантливость своей природы, былъ человѣкомъ эгоистичнымъ и безстраничнымъ. Но его исключительная личность сплой его специфического шарма, который мы называемъ «славянской душой» совершенно покорила рационалистическую пѣменскую принцессу (Екатерину)».

Мы, русскіе, уже не можемъ удержаться отъ легкой иронической улыбки, когда иностранецъ говоритъ памъ о «славянской душе» — слишкомъ много пѣлѣпаго включается въ себѣ это определеніе. Но, тѣмъ не менѣе, она существуетъ, эта «славянская душа», которая такъ рѣзко отличаетъ насъ отъ другихъ европейцевъ, и Григорій Потемкинъ, на мой взглядъ, одинъ изъ развитѣйшихъ примѣровъ этой «славянской души».

Неотъемлемое качество «славянской души», это, конечно, неутолимая неудовлетворенность настоящимъ, грызущая тоска по чему-то певѣдомому.

Валишевскій*) разсказываетъ нѣсколько характерныхъ для этой черты Потемкина случаевъ. Выбираю два изъ нихъ:

«Князь де Линь спросилъ Потемкина:

— Интересовало-ли бы васъ стать намѣстникомъ Моздавіи?

Мнѣ смѣшился вашъ вопросъ, — отвѣтилъ Потемкинъ. — Я бы уже бытьпольскимъ королемъ, если бы только хотѣль этого. Я отказался стать герцогомъ Курляндіи. Я гораздо выше этого...»

И другой случай, нѣсколько драматичнѣе:

Однажды, завтракая со своимъ племянникомъ Энгельгардтомъ, Потемкинъ спросилъ его:

— Есть-ли человѣкъ счастливѣе меня? Вѣ мои самыя нелѣпыя памѣрія и пожеланія осуществились, какъ по мановенію волшебной палочки, я получила все, что хотѣть...

Произнося послѣдній слова, Потемкинъ скатилъ со стола фарфоровую тарелку и разбилъ ее на мелкіе кусочки. Затѣмъ всталъ и ушелъ къ себѣ въ спальню, гдѣ заперся на ключъ.

Но вернемся къ «ходу событий».

Съ зачатками этой необъяснимой тоски — правда, еще съ слабыми зачатками — примчался Потемкинъ въ Петербургъ, гдѣ ждала его усталая и измученная жизнью Екатерина.

И вотъ ея первыя впечатлѣнія отъ встрѣчи съ Потемкинымъ:

«Я забываю все на свѣтѣ, когда вѣваю съ тобой. Никогда не была я такъ счастлива, какъ теперь.. Часто я пытаюсь скрыть мои чувства, но сердце мое выдаетъ меня. Оно слишкомъ полно, полно черезъ край».

(Продолженіе слѣдуетъ)
А. Кашина-Евреинова.

ДОКЛАДЪ КАП. 2 РАНГА А. П. ЛУКИНА.

Въ субботу, 20 октября, въ 8 ч. 30 м. вечера, въ залѣ Соціального музея: 5, рю Ласкаръ-Казъ (метро Сольферино) состоится докладъ кап. 2 ранга А. П. Лукина на тему:

НАДВИГАЮЩАЯСЯ ВОИНА.

(исторический обзоръ развитія событий съ 1920-1935 г.г.)

Схема доклада:

Двадцатые годы: Секретные переговоры коммандований Юга Россіи съ германскимъ коммандованіемъ. — Ультиматумъ Гофмана-Макензена-Людендорфа относительно ген. Деникина. — Планъ герм. ген. штаба свергнія большевиковъ. — Сербская акція. — Пріѣздъ тайной германской миссіи. — Ея бѣгство изъ Севастополя. — Международное положеніе. — Борьба за свободу морей.

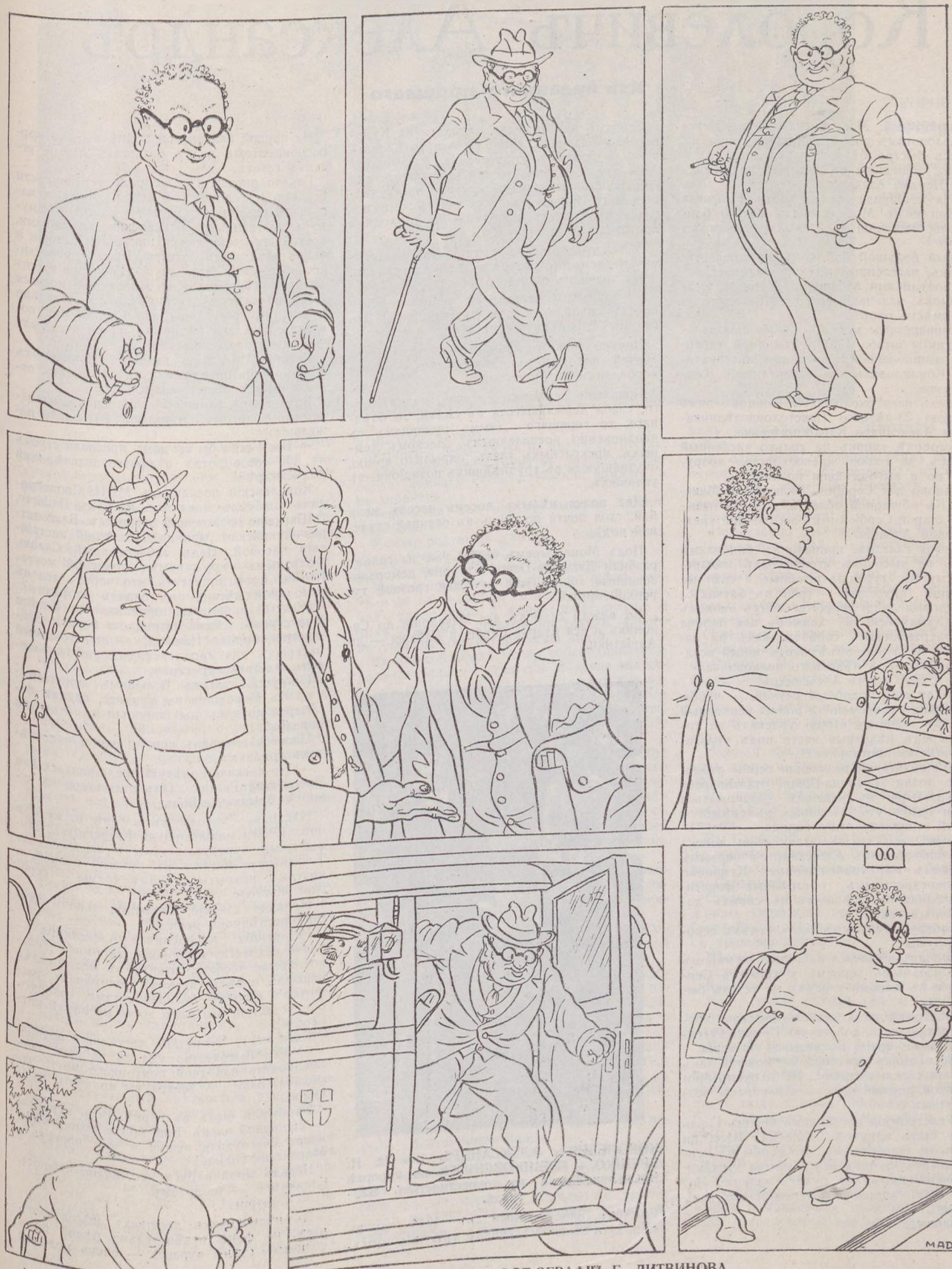
Тридцатые годы: Соперничество между Англіей и Соед. Шт. — Отказъ Англіи отъ гегемоніи на моряхъ. — Мировое значеніе этого события. — Ростъ политич. значенія Франціи. — Японія. — Меморандумъ Танака. — Берлинъ-Токіо. — Нѣмецкая карта Европы 1935 г. — Германскій блокъ. Французскій блокъ. — Позиція русской эмиграціи.

По окончаніи доклада **пренія**. Предварит. продажа билетовъ (въ 5 и 10 фр.) въ конторахъ: «Посл. Новостей» (5), рю де Тюриго, (метро Арль-э-Метр) и «Ил. Россін» (24, рю Клеманть-Миро, метр. Марбэфъ). Оставшіеся билеты при входѣ въ залъ.

*) Вокругъ одного трона.

Что дало миру вступленіе СССР въ Лигу Націй

Рис. Mad'a.

ОНО ДАЛО МИРУ ОЧЕНЬ МНОГО... ФОТОГРАФИИ Г. ЛИТВИНОВА.

Королевичъ Александръ

Изъ недавняго прошлаго

Годъ 1912-й. Македонская осень. Деревья въ золотомъ уборѣ. Жидкимъ свинцомъ вздулись быстро бѣгущія рѣки...

Война, вошедшая въ исторію подъ именемъ «Первой балканской».

Сербія поставила все на карту. Напрягла всѣ свои силы. Мобилизовала 400.000 бойцовъ при населеніи въ 3.000.000 безъ малаго.

Первый большой бой подъ Кумановыемъ: городокъ, населенный подъяремными сербами и полудикими албанцами. У нихъ, вместо домовъ, маленькия крѣпости съ амбразурами, вмѣсто оконъ.

На минаретахъ мечетей — наблюдательные пункты штаба 130.000 тысячной турецкой арміи, вышколенной нѣмецкими инструкторами. Командовалъ сю талантливый Джавидъ-Паша.

Противъ него около 80.000 бойцовъ подъ командою 23-лѣтнаго Престолонаслѣдника-Регента Александра Карагеоргіевича.

На сторонѣ турокъ не только численный перевѣсъ, не только превосходство вооруженія, но и выгоднѣйшія позиціи...

Куманово для Сербіи, — ключъ къ Македоніи. Къ обширной области, которая называлась старой Сербіей и къ загадочной средневѣковой Албаніи.

Не вѣра глазамъ, припали къ биноклямъ своимъ на высокихъ игольчатыхъ минаретахъ смуглые турецкіе штабные и свѣтлые блондини, прусаки, — тоже въ фескахъ...

Передовая линія непріятельскихъ окоповъ — съ Кумановскими холмами вся долина съ развертываніемъ сербовъ, какъ на ладони, — медленно объѣзжаетъ юный всадникъ въ мундирѣ пѣхотного полковника.

Это — королевичъ Александръ.

Быть ли еще подобный случай, — чтобы въ условіяхъ современной войны верховный вождь въ конномъ строю увлекалъ за собой впередъ пѣхотныя части подъ ураганнымъ огнемъ противника?!

Стихійной атакой раздавили сербы отборнѣйшіе полки Джавида-Паши, откатившіеся къ Монастырю въ надеждѣ задержаться тамъ и окрѣпнуть, влившись въ свѣжій и сильный гарнизонъ этого города.

Первымъ повелъ въ атаку свои войска престолонаслѣдникъ Александръ и первымъ же вошелъ въ освобожденное Куманово подъ перекрестнымъ обстрѣломъ фанатиковъ-албанцевъ, засѣвшихъ въ своихъ домахъ-блокгаузахъ.

Головокружительнымъ быль успѣхъ сербскаго оружія!..

Александръ сдѣлался не только кумиромъ и национальнымъ героемъ у себя въ Сербіи, но и въ Европѣ у всѣхъ на устахъ было его имя...

Въ Бѣлградѣ часть дипломатического корпуса восхищалась доблестью Принца-Регента, въ то же время высказывая опасенія:

— Наслѣдникъ престола не можетъ такъ рисковать своею жизнью!.. Не долженъ бросать такой дерзкій вызовъ страшнымъ возможностямъ...

Зато австрійскій посланикъ баронъ Гизель обѣять былъ паникой... Еще-бы? Вѣна ни на мигъ не сомнѣвалась, что сербы въ первомъ же бою будутъ разгромлены турками. Но, почемъ знать, что будегъ дальше? Военное счастье капризно и перемѣнчиво, какъ женщина...

А дальше...

Сербамъ нельзя было отдохнуть на Кумановскихъ лаврахъ. Надо было преслѣдовывать врага до полнаго уничтоженія.

Въ эти холодные, осенне, дождливые дни королевичъ Александръ жестоко простудился и подъ Прилепомъ въ сильномъ жару метался въ палатѣ на уѣнѣкѣ походной кровасти...

Зная, что армія подходитъ къ Монастырю, неудержимо рвался къ ней Александръ. Но врачи въ одинъ голосъ:

— Ваше Высочество, мы не остановимся передъ силой, чтобы не пустить Васъ! Это безуміе! Это вѣрная смерть!

Ночью, тайкомъ, обманувъ бдительность врачей, вдвоемъ съ адъютантомъ, умчался королевичъ къ Монастырю.

Появленіе верховнаго вождя, похудѣвшаго, слабо державшагося въ сѣдлѣ, то блѣднаго, то горящаго алымъ румянцемъ съ вдохновенно воспаленнымъ блескомъ темныхъ, прекрасныхъ глазъ, окрылило армію, очутившуюся въ труднѣйшихъ позиціонныхъ условіяхъ.

Два полка цѣлыхъ восемь часовъ вели бой, стоя почти по грудь въ осенней студеной водѣ.

Подъ Монастыремъ сербы уже на голову разбили Джавида-Пашу. Бѣгущія, деморализованные толпы, уже не были грозной турецкой арміей...

Во власти сербовъ вся Македонія до Салоникъ и вся Старая Сербія и Албанія — до Адріатики.

На первой балканской войнѣ я былъ корреспондентомъ двухъ большихъ петербургскихъ газетъ.

Горячо писалъ я о высокой жертвенности сербовъ и героической арміи. Этимъ я нарушалъ градиціи: у насъ въ Россіи почему-то единственными балканскими славянами, достойными всяческихъ вниманій, помоши и опеки считались болгары. Правда, династическая симпатія были другія: Государь съ отцовской нѣжностью и теплотой относился къ королевичу Александру, а значительно позже, въ трагическіе для Сербіи дни, показалъ, что эти нѣжность и теплота были не только платоническими...

Весною 1914 года редакція «Биржевыхъ Вѣдомостей» предложила мнѣ объѣхать, отвѣшивания сербами земли.

Вручая мнѣ замшевый мѣшочекъ, наполненный золотомъ, редакторъ высказалъ пожеланіе:

— Вотъ если бы вы намъ прислали строкъ на 800 «разворотъ» о престолонаслѣднике Александрѣ?!

Королевскій посланикъ М. И. Сполайковичъ снабдилъ меня письмомъ къ Пашичу.

Швыряло грохочущій экспрессъ. Благодатная Дунайская равнина. Послѣдній австрійский часовой. Надъ заблестѣвшей Савою, желѣзнымъ кружевомъ повисшей мостъ. Кто-бы могъ допустить, что черезъ два съ половиной мѣсяца онъ будетъ взорванъ?..

Желтый кабинетъ предсѣдателя Совѣта Министровъ. Сѣдая, патріаршая борода. Знаменитая борода Пашича, — неистощимый матеріалъ для европейскихъ рисовальщиковъ и карикатуристовъ.

По-русски, но съ большими акцентами:

— Въ Македоніи вы увидите, какихъ батарей солдатъ мы получили съ береговъ Вардаръ!..

Пашичъ говорилъ еще и еще и напослѣдокъ прибавилъ:

— Но сначала совѣтскую представиться Его Высочеству Регенту. Онъ отдыхаетъ на курортѣ Врѣньячке-Банѣ.

Нѣсколько часовъ въ вагонѣ и, куда попасть? Въ миниатюрную Флоренцію?.. Живописный курортъ, какъ и «жемчужина» Тосканы, размѣтился въ отлогой долинѣ, а кругомъ, покрытые лѣсомъ холмы — сербское Фьезоле.

Медяно сладкий, одуряющій запахъ ягодъ преслѣдуетъ меня...

Резиденція королевича Александра, вилла «Агнесса» Маленькая, скромная. Только парные часовые-гиганты въ медвѣжихъ шапкахъ и въ гусарскихъ доломанахъ, расшитыхъ бѣлыми бранденбургами, говорятъ о присутствіи высокаго гостя на виллѣ «Агнесса»...

Еленичъ, — секретарь наслѣднаго принца;

Его Высочество уѣхалъ на весь день руководить наводкой понтоннаго моста черезъ Мораву... А завтра вы получити аудиенцію.

Утромъ я былъ въ паркѣ. Весь курортъ — сплошной паркъ. Еще болѣе пряно, чѣмъ вчера благоухали акации и уже припекло Моравское солнце!

Передъ мной вдругъ неожиданно выросъ Еленичъ и, — шопотомъ:

— Смотрите!..

Въ пѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ насъ, на фонѣ ослѣпительно бѣлой подъ солнцемъ стѣны курсала — очень молодой

КОРОЛЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ СЪ Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКИМЪ на курортѣ Врѣньячке-Банѣ въ окрестностяхъ Бѣлграда.

Снимокъ, напечатанный въ 1914 году въ «Нивѣ» и въ ежемѣсячнике «Je sais tout».

КОРОНАЦІЯ
КОРОЛЯ ПЕТРА

Горжественное шествие Короля по улицам Бѣлграда. Справа на конѣ королевичъ Александръ.

Полковникъ съ типично южно-славянскимъ профилемъ говорилъ съ обступившей его куклой простыхъ селяковъ, женщинъ, старухъ и дѣтей.

Моментами полковникъ бросалъ нѣсколько словъ высокому, усатому адъютанту и адъютантскій карандашъ бѣгалъ по записной книжкѣ.

Каждое утро такъ... поясняетъ Елецъ. — Не было случая, чтобы Его Высочество не принялъ и не выслушалъ инвалидовъ и послѣвоенныхъ вдовъ и сиротъ... И не было ни одной неисполненной просьбы... Особенно же любить Престолонаслѣдника дѣтству...

Черезъ нѣсколько минутъ я былъ представленъ Регенту. Признаться, я волновался передъ нимъ. Но мое волнение сразу же улеглось отъ сильной руки Александра и привѣтливаго, ободряющаго взгляда, который я называлъ бы даже нѣсколько застѣнчивымъ. Особенная застѣнчивость Высочайшихъ особы, чуткихъ и тонкихъ...

Нѣсколько хорошихъ словъ, нѣсколько вопросовъ и я почувствовалъ, какъ-будто давно, давно знаю стройного, смуглого полковника съ нѣжнымъ, темнымъ пушкомъ падь верхней губою...

Скромность во всемъ обликъ... Ничего геометрически-показного...

Но въ то же время никакого сомнѣнія, что это именно Онъ верхомъ обѣзжалъ передовые окопы, когда надъ нимъ рвались крупновская шрапнели, онъ вѣхалъ въ Куманово, обстрѣливаемый албанцами изъ узкихъ, какъ крѣпостныя бойницы, окопъ...

Подъ цвѣтующими акаціями Королевичъ Александръ пригласилъ меня въ этотъ же день къ обѣду.

Кромѣ двухъ адъютантовъ, гостей Его Высочества былъ еще командиръ пѣхотнаго полка откуда-то съ албанской границы...

За обѣдомъ какъ-то особенно было ясно и просто. Престолонаслѣдникъ съ искренней, подкупавшей свѣткостью руководилъ бесѣдой, вспоминая эпизоды такой недавней и свѣжей войны...

Подъ конецъ, когда уже сѣли сладкое и выпито было кофе и Королевичъ готовъ былъ удалиться къ себѣ во внутреннеѣ походы, я спохватился, почти съ ужасомъ...

— А гдѣ же бесѣда? Гдѣ «разворотъ» на 800 строкъ... Но уже на прощаніе... ободряющее:

— Милости прошу ко мнѣ завтра къ 11

и мы побесѣдуемъ...

Утромъ я былъ вновь на виллѣ «Агнесса». Адъютантъ ввелъ меня въ маленькую рабочую комнату Регента. Именно комната, а не кабинетъ.

Черезъ двѣ-три минуты вышелъ Принцъ Александръ.

Милая, радушная улыбка, блескъ глазъ сквозь стекла пенснѣ.

— Ну, вотъ... Что васъ интересуетъ...

Мы подошли къ висѣвшему на стѣнѣ картиѣ и за какія-нибудь четверть часа я получила такое яркое и живое представление о ходѣ военныхъ событий на театрѣ, какого не дали бы мнѣ историческая книги.

Въ каждой фразѣ моего собесѣдника угадывался большой стратегъ. А когда мы перешли на экономическое и политическое положеніе новыхъ, присоединенныхъ къ Королевству областей, я вспомнила слова, оставшагося въ Петербургѣ М. И. Споляковича:

— Бесѣдуя съ Его Высочествомъ, вы будете очарованы ясностью и глубиной его государственного ума... Я знаю, какъ неустанный работаетъ онъ надъ собой, надъ своимъ самообразованіемъ. И все это съ единственной цѣлью: быть полезнымъ своей Родинѣ, своей Сербіи, которой онъ такъ беззавѣтно преданъ...

Много и съ большимъ увлеченіемъ говорилъ Престолонаслѣдникъ о мирной, созидательной работѣ въ освобожденныхъ земляхъ...

Настроеніе было безоблачное... Новыхъ потрясеній и бурь не предвидѣлъ молодой Регентъ, какъ ихъ не предвидѣлъ никто...

Около мѣсяца ушло на обѣздѣ Македоніи и Старой Сербіи. Свои впечатлѣнія я изложилъ въ цѣломъ рядѣ корреспонденцій. А потомъ уѣхалъ въ Венецию отдохнуть и покупаться на Лидо.

Грѣясь на серебристомъ пляжѣ, я узналъ о Сараевской катастрофѣ, убийствѣ Эрцгерцога Франца-Фердинанда. Вернувшись въ отель, засталъ телеграмму «Биржеевыхъ Вѣдомостей»:

«Выѣзжайте въ Албанию черезъ три недѣли. «Дайте» князя Вида.

Какъ-нибудь при случаѣ я опишу подробно албанскій траги-комическій фарсъ, а сейчасъ въ двухъ словахъ. Не успѣлъ я прибыть въ Дураццо, не успѣлъ въ теченіе двухъ недѣль обѣзжать дреинее княжество сканлербека — новое князя Вида, я осталъ

виль напослѣдокъ, — вспыхнула Великая война.

Въ одну ночь Дурацкій рѣдѣ покинули, охранявшіе Вида броненосцы: итальянскій, австрійскій, нѣмецкій «Бреслау» и русская канонерская лодка «Донецъ».

Новая телеграмма:

«Немедленно выѣзжайте въ Бѣлградъ!..»

Черезъ пять дней я, единственный корреспондентъ, находился въ опустѣвшемъ, вымершемъ Бѣлградѣ — день и ночь подъ обстрѣломъ тяжелой венгерской артиллеріи. Правительство, Королевский Домъ и дипломатический корпусъ переѣхали въ Нишъ...

Огненнымъ вихремъ закружились события...

Великія испытанія выпали молодому Принцу-Регенту. По сравненію съ ними «первая балканская» казалось уже военной прогулкой...

Онъ и вышелъ изъ нихъ и вынесъ ихъ, — не будемъ бояться словъ, — какъ тиганъ...

Надо ли напоминать? Сербія перетерпѣла, какъ никто и, какъ никто, дралась съ сильнѣйшимъ врагомъ.

На взятие Бѣлграда, вторичное уже, отборнѣйшіе свои корпуса бросилъ Вильгельмъ.

Въ Сербской столицѣ встрѣчены они были такимъ уличнымъ боемъ, какой выпадъ развѣ только наполеоновскимъ grenadерамъ въ Сарагоссѣ.

Старая и юная сербки обливали съ крыши домовъ кипяткомъ прусскихъ и баварскихъ гвардейцевъ. Мальчики бросались на нихъ съ кривыми ятаганами.

Нѣмцы не только наводнили Сербію, а и опустошили ее.

Казалось, — нѣтъ спасенія!.. Гибель!..

Но не упали духомъ сербы, ибо не потерять, мужественного сердца своего ихъ Державный Вождь.

Надо было во что бы то ни стало прорвать сквозь непрѣятельскія полчища, разставившими въ бояхъ. Остаткамъ полумилліонной арміи... И какимъ остаткамъ!.. Эти 80.000 были не люди, а тѣни. Оборванные, голодные, безъ снарядовъ, безъ патроновъ, безъ саперного необходимаго.

Принцъ-Регентъ задумалъ до гениальности смѣльчака.

Это отходъ черезъ обледенѣлые кручи Албании къ берегамъ Адриатики, куда союзное командование подвезетъ продовольствіе и транспорты для доставки сербовъ на

“Дѣти въ школу

собирайтесь!”

Начало учебного года

РУССКИЕ ШКОЛЬНИКИ ВЪ ПАРИЖЪ

Фото М. Бродского.

ВЪ РУССКОЙ ГИМНАЗИИ ВЪ БОЛГАРИИ

вать въ албанской «кулѣ», гдѣ за перегородкой помѣщались телята и овцы.

Сжимая зубы, чтобы не выдать невыносимыхъ физическихъ страданий — о моральныx и говорить нечего! — Александръ диктуетъ, мало кому известную историческую телеграмму:

Ставка. Государю Императору.

Ваше Величество. Я вывелъ 80.000 сербскихъ бойцовъ, которымъ на берегу Адриатического моря грозитъ смерть отъ голода, стужи и эпидемическихъ болѣзней. Необходимо спасти ихъ во имя продолженія борьбы за общее дѣло. Умоляю Ваше Величество принять моей просьбы. Александръ.

Порою кто-нибудь изъ офицеровъ докладывалъ:

— Ваше Высочество, наблюдаются случаи продажи солдатами винтовокъ албанцамъ за кусокъ хлѣба...

Въ отвѣтъ — спокойный взглядъ обведенныхъ темными кругами, глубоко-запавшихъ глазъ.

— Важнѣе сохранить человѣка! Важнѣе, чтобы онъ дошелъ до берега моря, а тамъ пась ждеть много винтовокъ.

Но, увы, надежда не оправдалась...

80.000 призраковъ не нашли на такъ мучительно жданномъ берегу ни хлѣба, ни снаряженія, ни обѣщанныхъ гранспортовъ.

Въ Санъ-Джованіи ди Медуа, деревушка изъ нѣсколькихъ албанскихъ домовъ, послѣднія силы оставили Прица-Регента. Его положили на склонченную изъ досокъ кро-

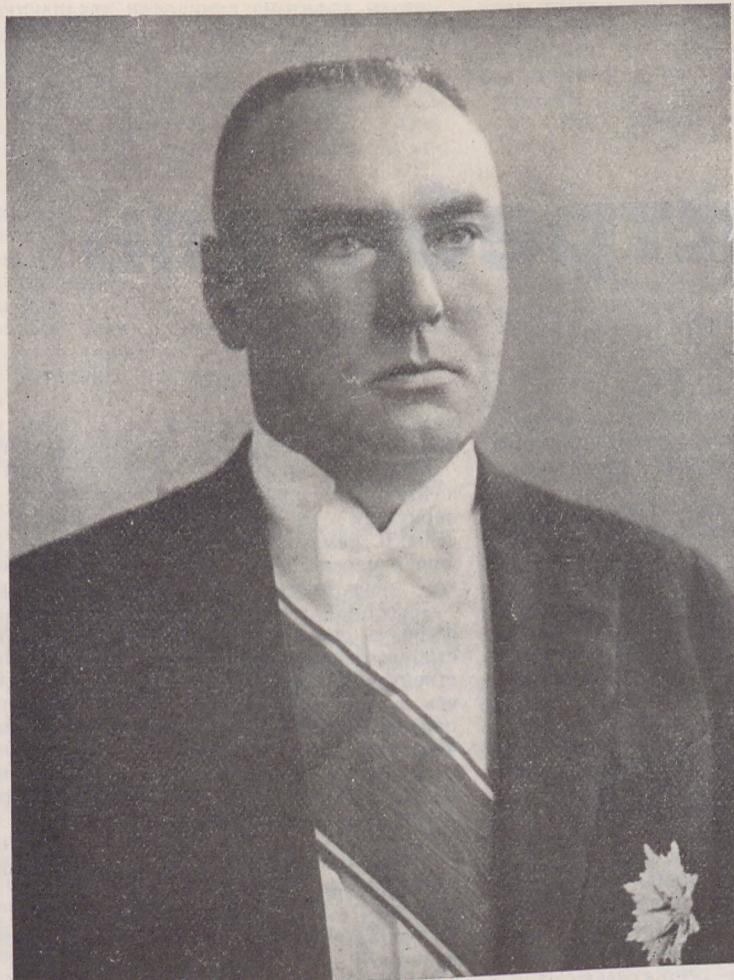
да, нагруженныхъ хлѣбомъ, консервами и теплымъ обмунированіемъ устремились на всѣхъ парахъ изъ Салоникъ въ Цураццо, въ Санъ-Джованіи ди Медуа и другие болгарскіе порты. И тотчасъ же вслѣдъ за этимъ — союзнические транспорты занялись перевозкою арміи призраковъ на сказочный островъ съ такими же призрачными беклиновскими кипарисами.

Это былъ единственный разъ за обѣ войны, когда Принцъ-Регентъ оказался отрѣзаннымъ отъ своей арміи: онъ лежалъ въ албанской «кулѣ», гдѣ одинъ изъ полевыхъ хирурговъ произвѣль Его Высочеству благополучную операцию.

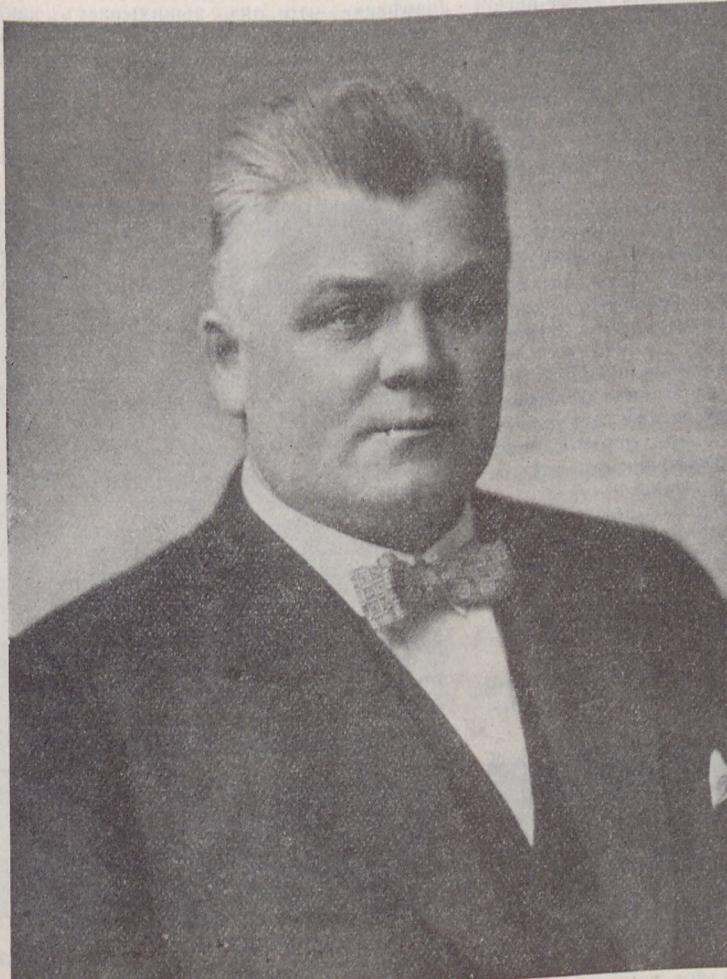
Черезъ полгода «Армія призраковъ» стала вновь арміей львовъ. Съ Вождемъ своимъ во главѣ нѣсколькими стремительными ударами очистила она всю Македонію, всю свою Родину и съ триумфомъ вошла въ Бѣлградъ...

Въ великихъ испытанияхъ, въ ихъ живо-творящемъ огнѣ, выковала геройческий Король Александръ свою Великую Сербію.

Ник. Брешко-Брешковскій.

Президентъ республики
АЛЬБЕРТЪ КВЕСИСЪ

Министръ-президентъ
КАРЛЪ УЛЬМАНИСЪ

Строители новой Латвіи

16 мая 1934 года въ Латвіи произошелъ государственный переворотъ, преслѣдовавшій цѣль оздоровленія политической атмосферы. Министръ - президентъ Карлъ Ульманисъ предложилъ президенту республики А. Квесису рядъ коренныхъ реформъ латвійского государственного строя. Правая и лѣвая оппозиціи были арестованы, парламентъ распущенъ и нѣкоторыя газеты закрыты.

Съ тѣхъ поръ прошло четыре съ половиной мѣсяца, и новый государственный строй пользуется въ Латвіи всеобщимъ признаніемъ и любовью. Мы помѣщаемъ на этой страницѣ портреты строителей новой Латвіи.

Военный министръ
Ген. ЯНІСЪ БАЛОДІСЪ

Аrimanъ - истребитель

Разсказъ

Рамри, заклинатель змѣй, игралъ на своей дудкѣ, сидя подъ желтымъ фонаремъ. Неповоротливые питоны лѣниво шевелились въ своихъ темныхъ, узкихъ корзинахъ. Страшныя кобры, лишенныя яда, поднимали кверху съ внезапнымъ оживленіемъ свои большія, широкія головы. Но ивовыя крышки были заперты. Не змѣй своихъ вызывалъ индусъ. Спокойное пламя отражалось въ мелкихъ водахъ, съ края котораго спускалась широкая доска къ тому мѣсту, где сидѣла заклинатель.

Ни одной струйки не возмущало темную поверхность воды. Въ водоемѣ не было замѣтно никакихъ признаковъ жизни, кроме неподвижнаго, шероховатаго на видъ предмета, походившаго на кусокъ коры, который смутно выступалъ изъ тихой водной глуби.

Ночь была тихая. Вдругъ, изъ звѣринца донесся громкій, оглушительный ревъ. Рамри прекратилъ игру. Красивое, печальное лицо его потемнѣло. — Это Викснъ! — прошумоталъ онъ. — Викснъ, львица бѣлага человѣка. Проклятый! Свиной сынъ! Чтобы скнили его кости!

На минуту темные глаза его засверкали огнемъ. Затѣмъ онъ плюнулъ, подобно взбѣщенной змѣѣ, и снова принялъ за свою волшебную дудку. Вдругъ, послышался плескъ. Похожій на кору предметъ поднялся изъ воды, и на маслянистой поверхности показались два блестящихъ зеленоватыхъ глаза.

— Выходи же, Аrimанъ! — протянулъ индусъ нараспѣвъ; и снова раздались моно-тонные, жалобные звуки.

Пресмыкающееся медленно поднимало свою отвратительную голову. Медленно открывались длинныя челюсти, обнажая острые безпощадныя зубы. Щелкъ! и челюсти закрылись съ ужасающей быстротой, издавъ звукъ, походившій на щелканье большой стальной западни.

— Выходи сюда, Аrimанъ! — Двѣ неуклюжихъ, перепончатыхъ лапы уцепились за край водоема. Чешуйчатая, кошмарная, мокрая фигура вылѣзла изъ воды. Затѣмъ, вытянувшись во всю свою страшную длину, спустилась къ заклинателю. Это былъ большой гавіаль или индійскій крокодилъ. Смирно!

При этомъ приказаніи чудовище остановилось, оцѣпенѣло и неподвижное, какъ бревно, передъ сидящей на корточкахъ фигурой своего господина.

Рамри провелъ своей дудкой линію отъ промежутка между кошачими глазами чудовища до конца плоской морды. Увѣренно и ритмично царапалъ онъ неровную чешую, дѣлая пассы. Затѣмъ онъ перевелъ глаза на предметъ, лежавшій въ дальнемъ углу палатки и походившій на спящаго человека.

Онъ отложилъ въ сторону дудку и, взявъ полотняный лоскутъ, пропустилъ его нѣсколько разъ въ ноздри пресмыкающагося. — Иди, Аrimанъ, Истребитель! Убей! Убей!

Въ глазахъ заклинателя вспыхивала адская злоба,

Аrimанъ внезапно оживился и съ поразительной быстротой двинулъся въ темный уголъ — страшный, черный, отвратительный.

Тѣмъ временемъ индусъ слѣдилъ за нимъ, и тонкія губы его искривила злобная усмѣшка.

Крокодилъ быстро приблизился къ неподвижной фигурѣ. Снова послышался звукъ, походившій на щелканье огромной западни, — одинъ, два, три раза — затѣмъ, бросивъ разорванное и истерзанное чучело, истребитель повернулся и поползъ назадъ къ своему господину.

— Молодецъ, Аrimанъ! — промурлыкалъ индусъ. — Ты отлично вытвердила свой урокъ!

Рамри, заклинатель змѣй, игралъ на своей дудкѣ. Все тише и жалобнѣ становились звуки, пока не замерли совсѣмъ, заглушенные громкимъ плескомъ воды. Когда струи сгладились, на поверхности воды виднѣлся только небольшой шероховатый на видъ предметъ, который могъ быть кускомъ коры.

**

Одѣтый въ синее съ золотомъ цирковой оркестръ, сидѣвшій на размалеванной, блестящей, какъ зеркало, высокой колесницѣ, игралъ, не жалѣя легкихъ. Однако, звуки музыки казались призрачными и отдаленными, заглушенные гуломъ разговоровъ и возбужденныхъ возгласовъ, раздававшихся со всѣхъ сторонъ въ биткомъ набитыхъ ярусахъ большого балагана. Служители въ бѣлыхъ курткахъ бойко торговали фруктами и пирожками.

Чѣло происходило во время антракта на вечернемъ представлѣніи въ циркѣ Гартмана, и слѣдующимъ номеромъ, котораго вѣсъ съ нетерпѣніемъ ждали, былъ «выходъ Виктора Дарреля, царя укротителей львовъ, съ его изумительной летающей львицей Викснъ».

Небольшая кучка людей въ однихъ жилетахъ устанавливала на аренѣ большую, обнесенную стальной рѣшеткой, загородку. За ними виднѣлась огромная сѣрая фигура терпѣливаго слона, затянутаго въ поѣздъ изъ кѣтокъ, где сидѣли львы.

— Ну, какъ вы себя чувствуете, ваше величество? — спросилъ веселый женскій голосокъ. Даррель пересталъ играть ушами Викснъ.

— Какъ нельзя лучше, царица арены, отвѣтилъ онъ съ торжественнымъ поклономъ.

Мэри только что вернулась изъ уборной и была въ мантльѣ, накинутой на ея блестящій костюмъ.

Нѣсколько времени они стояли вмѣстѣ и разговаривали. Можно было сейчасъ же догадаться, что они влюблены другъ въ друга. Львица позволила Мэри потереть себѣ подбородокъ и потрепать себя по краснобурымъ бокамъ. Этихъ двоихъ она любила, но Рамри ненавидѣла. Заклинатель змѣй изливалъ злобу, которую питалъ къ Даррелю, иetzая его любимую львицу. Нѣсколько разъ, когда по близости никого не было, онъ злобно ударялъ бѣдное животное и ко-

лоль его чувствительный носъ своей тонкой, острой палкой. Викснъ не забыла этого.

Внезапное рыканье, донесшееся изъ ея кѣтки, заставило укротителя львовъ отвернуться отъ хорошенѣкаго личика и веселыхъ, темно-синихъ глазъ лѣвушки, стоявшей передъ нимъ. Вошли четыре человѣка, понатыкаясь подъ тяжестью снаряда — страшной смѣси досокъ, шестовъ и желѣзныхъ стоекъ — а за ними сквозь отверстіе въ палаткѣ виднѣлась темная, величественная фигура индуса. Отчетливо выдѣляясь въ сумракѣ лѣтнаго вечера, эта фигура прошла мимо открытаго пространства и исчезла.

— Ну, что, не надоѣдалъ вамъ больше Рамри своими приставаніями? — спросилъ Даррель молодую лѣвушку.

Лицо Мэри приняло серьезное выраженіе.

— Нѣть, Викъ; онъ пересталъ обращать на меня вниманіе послѣ того, какъ вы поговорили съ нимъ, но онъ преслѣдуешь меня исподтишка. Онъ навѣрно замышляетъ недобро, я чувствую это. Мнѣ снятся его злые черные глаза и жестокая улыбка.

Говоря эти слова, она поблѣднѣла.

Скоро я расправлюсь съ этой черной собакой, — проворчалъ Даррель. — Я подозрѣваю, что онъ выкидываетъ какія-то скверные штуки съ Викснъ, а то почему бы ей всякий разъ ощетиниваться, какъ только она завидитъ его? Вотъ я поймаю его какъ-нибудь, и тогда, клянусь, онъ отъ меня получитъ.

— Впередъ, Самсонъ! Впередъ, говорю тебѣ, лѣнивая скотина! Да иди же! — кричалъ негръ, одѣтый въ красное лжерсѣ, таща слона за ухо.

Поѣздъ изъ кѣтокъ сталъ подвигаться на арену, где ихъ установили такимъ образомъ, чтобы двери совпадали съ опускными рѣшетками въ центральной загородкѣ. Черезъ двѣ минуты все было готово. Послышался грозный, протестующій ревъ пепокорнаго льва. Игра оркестра внесла звучала громко и всѣ глаза устремились на арену.

Мэри стояла, слѣдя за гибкой, хорошо сложенной фигурой въ красивомъ, расшитомъ золотомъ, мундирѣ, которая направилась отъ нея въ большую цистую кѣтку.

Дверца задребезжало, и Даррель очутился въ кѣткѣ. Затѣмъ раздалось громыханье желѣзныхъ рѣшетокъ, поднимавшихъ кверху, и минуту спустя съ десятокъ львовъ и львицъ выскочили на арену, усыпанную опилками, радуясь совѣй сравнительной свободѣ.

Зубоврачебные Кабинеты
4, г. Саратовъ (15°)
Применение новѣйшихъ
достиженій зубоврачеванія.
Быстро и гарантированно
исполненіе.—
Разсрочка платежа до 12 мѣс.

Хорошенькая наездница смотрела на любимого человечка, дававшего сенсационное представление. Она видела гибкую, желтую фигуру зверя, скакавшую кругомъ него съ бѣшеной быстротою или лежавшихъ въ красивыхъ, величественныхъ позахъ. Она видѣла, какъ бѣлокурая голова Дарреля исчезла въ пасти Викснъ.

Приходила ли ей въ голову мысль об опасности? Если бы кто-нибудь упомянулъ объ этомъ, Мэри покала бы своими красивыми плечиками. Ея смѣлый прыжокъ со спины молочно-блѣлой кобылы черезъ свѣтло-голубое знамя вѣдь тоже могъ легко окончиться сломанной шеей. Все зависѣло отъ Провидѣнія, пекущагося объ артистахъ цирка.

Люди, рожденные въ цирковомъ обозѣ или подъ парусиной балагана, находятъ красоту въ миниатюрныхъ блесткахъ, упеніе въ мигающихъ, дурно пахнущихъ огняхъ и жизнь въ смѣшанныхъ, оstryхъ испареніяхъ, несущихся изъ звѣринца.

Все шло, какъ всегда, пока Даррель не достигъ гвоздя своего представленія. Одиннадцать болѣе или менѣе непокорныхъ львовъ были прогнаны назадъ въ клѣтки, и на аренѣ осталась только одна Викснъ.

Укротитель львовъ сталъ между двумя возвышенными платформами. Широкія, налонные доски вѣли съ земли къ этимъ маленькимъ сценамъ, одной изъ которыхъ служила упругая доска для прыжковъ.

Оркестръ прекратилъ игру, настала минута тревожнаго ожиданія, затѣмъ послышалась неистовый барабанный бой, и по сигналу Дарреля львица начала бѣгать кругомъ большей загородки. Все громче становился бѣшеный барабанный бой, все быстрѣе и быстрѣе бѣгала львица.

— Гопъ! — крикнулъ укротитель львовъ. И стремительная фигура Викснъ взбѣжала на доску и, подобно желтой полосѣ, пронеслась черезъ промежутокъ между платформами надъ обнаженной головою человѣка.

Пять разъ львица повторила этотъ красный полукруглый прыжокъ; затѣмъ, зарев-

вѣвъ вдругъ отъ боли, упала на укротителя. Онъ не успѣлъ увернуться, и вмѣстѣ съ животнымъ повалился на землю одной бахромающейся кучей.

Громкій, невнятный гулъ публики раздался въ циркѣ; затѣмъ неистово захлопали въ ладони, когда укротитель львовъ поднялся на ноги.

— Все благополучно! Я невредимъ! — крикнула онъ Мэри, припавшей къ прутьямъ клѣтки.

Тѣмъ не менѣе онъ былъ весь исцарапанъ и покровленъ. Какимъ-то чудомъ онъ изѣбѣжалъ серьезныхъ поврежденій.

Викснъ забилась въ заднюю часть клѣтки и сидѣла тамъ, рыча и злобнокусая себѣ переднюю лапу. Уши ея были загнуты назадъ, и при приближеніи Дарреля она грозно оскалилась. — Викснъ! — крикнулъ онъ. — Да что съ тобою, старуха? Ты не узнаешь меня? Викснъ! Викснъ. При звукахъ его ласковаго голоса она тотчасъ же успокоилась. Съ тихимъ, жалобнымъ мурлыканіемъ она подошла къ нему и потерлась обѣю ногу; затѣмъ, она, сѣвъ на заднюю ногу, подняла ракеную лапу и взглянула на него своими большими золотисто-карами глазами съ жалобной мольбой. Даррель осмотрѣлъ ее и ловко вытащилъ изъ лапы длинную занозу, послужившую причиной инцидента. Викснъ выдержала эту операцию довольно терпѣливо и, когда она кончилась, принялась лизать раненое мѣсто.

Черезъ нѣсколько минутъ рукоплесканія стихли; поѣздъ со львами, который везъ слонъ, тронулся со скрипомъ въ звѣринецъ. Даррель, еще находившись на аренѣ, сталь на колѣни у доски, съ которой Викснъ сдѣлала свой несчастный скачокъ, старательно изучая своими зоркими глазами каждый дюймъ полированной поверхности. Розыски его скоро кончились.

— Да, сказалъ онъ, — это можно было сдѣлать въ полсекунды острѣмъ ножомъ. Нельзя было знать навѣрно, выйдетъ ли изъ этого что-нибудь, однако, бѣдное животное не штуку занозило себѣ лапу при шествии прыжкѣ.

— А что? Развѣ вы думаете, что дѣло не совсѣмъ чисто, мистеръ Даррель? — спросилъ клоунъ, прекративъ свои дурачества. — Да похоже на то, Джо. — Вѣдь вы были на дворѣ вмѣстѣ съ индусомъ, когда привезли на арену мои принадлежности. Долго несли тамъ были?

— Нѣтъ. Когда я вышелъ на дворъ, ванши подмостки стояли у входа. «Этого сопровождѣнія достаточно», — подумалъ Даррель.

Онъ подождалъ, пока заклинатель змѣй кончилъ свое представление; затѣмъ поймать его при выходѣ изъ балагана. Была ночь, но качающіеся дуговые лампы, ярко освещали сцену и кружокъ заинтересованыхъ зрителей, въ числѣ которыхъ находились Мэри и Джо.

— Обвиняю тебя, Рами, въ покушеніи на убийство, скверная, грязная собака ты эта! — сказалъ Даррель.

Индусъ холодно взглянулъ на окровавленного, оборванного укротителя львовъ.

— Какъ и когда я покушался? — спросилъ онъ, презрительно поводя своей красивой головой.

— Ты отщепнулъ занозу на моемъ трамплинѣ передъ самыми вечерними представлениями!

Даррель всадилъ дуло въ глазъ чудовища и выстрѣлилъ.

— А развѣ у твоей Викснъ нѣть когтей? — спросилъ Рами насмѣшило.

— Это сдѣлалъ ты и сдѣлалъ ножомъ!

— Бѣлый человѣкъ можетъ думать, что угодно ему, — сказалъ заклинатель змѣй дерзко, — но даже для его свиной головы должно быть ясно, что онъ не можетъ доказать своихъ словъ.

Вмѣсто отвѣта Даррель стремительно бросился на него, замахнувшись сильной правой рукой. Рами наклонился съ быстройтою тигра и, схвативъ укротителя львовъ за лодыжку, повалилъ его врастяжку на траву. Но Даррель отнюдь не былъ побитъ. Въ мгновеніе ока онъ очутился на ногахъ и снова бросился на врага совершенно такъ-же, какъ прежде. Индусъ опять хотѣлъ увернуться, но въ этотъ мигъ Даррель наклонился и, замахнувшись, что было мочи лѣвой рукой, ловко схватилъ его и принялся бить. Это продолжалось добрыхъ пять минутъ.

Индусъ медленно всталъ, подошелъ къ своему противнику, и темное лицо его приняло такое выраженіе, отъ которого зрителямъ стало страшно. Даже Даррель былъ втайне испуганъ необычайной злобой блестящихъ, свирѣпыхъ, черныхъ глазъ. — Я припомню тебѣ это! — прошипѣлъ Рами.

Затѣмъ, круто повернувшись, пошелъ прочь, надменно проталкиваясь черезъ кружокъ быстро разступившихся служителей цирка.

— Боюсь, что онъ правъ, — замѣтилъ клоунъ, почесывая свой красный носъ. — Вѣдь вы дѣйствительно не можете доказать, что это сдѣлалъ онъ.

— Нужды нѣть, рѣзко возразилъ Даррель. — Я далъ ему урокъ. Не сомнѣваюсь, что онъ будетъ его помнить.

(Окончаніе на стр. 23)

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
Очищаетъ: ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

Львица, заревѣвъ отъ боли, упала на укротителя.

РУССКИЕ ВЪ ЭСТОНИИ

Какъ они здѣсь проились

Дешевизна жизни. — Энергія русскихъ эмигрантовъ. — Моломъ — Художники и писатели. — Русская выставка. — 8.000. — Жизнь въ районахъ русского меньшинства. — Печорский монастырь. — Пюхтицкій женскій монастырь. — Русские старовѣры. — Русские въ строительствѣ Эстоніи. — Депутаты парламента. — Русская печать. — Какъ живутъ бывшіе СССР.

ушедшая въ область искусства. Вотъ показательный случай: въ столице Эстоніи — въ Таллинѣ — не такъ давно было устроено конкурсъ на лучшіе рисунки для государственного фарфорового завода. Къ рисункамъ приступилъ конвертъ съ фамилией рисовальщика. Когда жюри утвердило рисунки и вскрыло конверты, то по бѣдительницѣ оказалась русская ученица Наташа Шишакова. А вотъ биткомъ набитый самый большой въ столице концертный залъ. Вы знаете, какая сегодня программа? Это вечеръ музыки великорусского оркестра Венгерниковъ, сплошь собранного изъ русскихъ дѣтей.

Вотъ русскій эмигрантъ С. Голубевъ, сконструировавший новѣйшій аппаратъ для аэрофотоснимковъ и закончившій работы надъ аппаратомъ собственнаго изобрѣтенія для надписей въ тонѣ фильма. И еще: недавно на выставкѣ въ Таллинѣ русский молодой человѣкъ Ю. Гущинъ выставилъ модель военного корвета 40-хъ годовъ, надъ которымъ работалъ болѣе года. Всѣ паруса могутъ быть убрани и подняты, всѣ детали на своемъ мѣстѣ, и строго выдержаны въ масштабѣ, посадка корабля на водѣ безупречна. Жюри выставки присудило Ю. Гущину медаль и почетный дипломъ.

Казалось бы, нѣть области, въ которой не проявился бы упорство и талантливость русскихъ въ Эстоніи. Магазинъ «Русской Книги» открылъ издательское дѣло и выпустилъ третій сборникъ разказовъ писателя Влад. Гущика, живущаго здѣсь же въ Эстоніи, и сборникъ рассказовъ Бориса Щуцкого (живущаго въ Бордо); теперь издательство приступаетъ къ выпуску сборника рассказовъ молодого писателя и журналиста В. Никифорова-Волгина, постепенно проживающаго въ Нарвѣ и уже печатавшаго свои очерки и разсказы въ заграничныхъ русскихъ журналахъ. Очень много заслуженного успѣха вызвала, блестящѣе прошедшія здѣсь «Русская выставка», гдѣ въ изобилии были представлены работы нашихъ кустарей. Выставку дважды посѣтила глава государства К. Питсъ и подробно съ нею ознакомился. Много вниманія оказала ей эстонская печать.

Экономическій кризисъ ввелъ и въ Эстоніи ограниченія «иностраницамъ», но уродливыхъ формъ они не принимаютъ. Въ настоящее время въ Эстоніи проживаетъ около 8.000 безподанныхъ «написеністовъ», т. е. людей, предоставленныхъ случаю, счастливой удачѣ.

Устроилось ли большинство русскихъ? На это можно отвѣтить ихъ собственными словами:

— Тилемъ! — Скрипимъ!..
И все же изъ Эстоніи не заманишь русскихъ прелестями Бразилии или экзотиче-

ской Аргентины; подавляющее большинство пустило здѣсь, если не корни, то кореники, цѣніе, упругіе корешки.

Старшее поколѣніе-какъ освоилось съ эстонскимъ языкомъ, а молодежь русская вся поголовно уже хорошо говорить и пишетъ по-эстонски.

Кромѣ 8.000 русскихъ эмигрантомъ, есть здѣсь еще коренные русскіе, такъ называемое, русское меньшинство. Коренные русскіе — около 100.000 — живутъ въ подавляющемъ большинствѣ въ Печорскомъ, Принаровскомъ и Причудскомъ районахъ. Въ городахъ ихъ мало. Живутъ они деревнями; послѣднее время многіе вышли на хутора. На восточной окраинѣ Эстоніи цѣлый рядъ такихъ русскихъ деревень съ ихъ церковками, со всѣми русскими деревенскими неразберихами, съ русскимъ уютомъ и русской нуждой. Матеріальное положеніе многихъ очень незадидное. Обѣдѣвшіе русскіе рыбаки, лишившіеся россійскаго рыска, мѣстами цѣликомъ перенесли на огородничество; разводятъ огурцы, никорій, капусту и за гроши продаютъ перекупщикамъ. Плохо налаживается хозяйство въ русскихъ деревняхъ Эстоніи, но люди — гостепримные, хлѣбосольные и сердечные. Жалуются.

— Рыбы мало. Рыбу повыловили.

А старики говорятъ:

— Сами и виноваты. Неизто раньше стали бы ловить мелкой сѣтью? Мелкія-то сѣти власть отбирала и сжигала ихъ: вотъ мелочь и росла въ рыбѣ! А теперь окуниковъ десятокъ на фунтъ ловятъ, гдѣ же ей вырості какая же въ ней корысть?

Но хищичество не убываетъ. Самы на себя жалуются, а сѣти мельчаютъ. И еще не повезло рыбакамъ: синтокъ, который прекрасно шелъ въ центральную Россію, въ Эстоніи не привился, а сбыта на сторону иѣту и не предвидится. Синтокъ теперь землю удобряютъ, кормятъ свиней, да на зиму себѣ запасаютъ.

ПЮХТИЦКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Здѣсь живеть 90-лѣтняя кн. Е. Д. Шаховская, трудами которой этотъ монастырь былъ воздвигнутъ. Княгиня — дочь военного министра Александра II графа Д. А. Милютина.

Далеко за предѣлами Эстоніи извѣстенъ путь, широко почитаемый, православный Печорскій монастырь. Сѣны его хранять слѣды Ивана Грознаго и каждый шагъ говоритъ о ветхой старинѣ! Много тысячъ наломниковъ, какъ изъ Эстоніи, такъ изъ за границы ежегодно стекаются подъ своды Печорского монастыря. Въ настоящее время настоятелемъ монастыря состоитъ матеріальный епископъ Печорскій Николай, въ 80-хъ годахъ блестяще окончившій Петербургскую духовную Академію и въ теченіе 20 лѣтъ занимавшій постъ ключаря Рижскаго Кафедральнаго собора. При Печорскомъ монастырѣ въ прошломъ году открылась духовная семинарія.

Есть въ Эстоніи и женскій монастырь, въ которомъ сейчасъ живеть около 90 монахинь. Онъ находится въ живописнѣйшей мѣстности, въ 60 верстахъ отъ Нарвы. Пюхтицкій монастырь былъ выстроенъ лѣтъ 40 тому назадъ стараніями эстляндскаго губернатора кн. С. В. Шаховскаго. Вдова губернатора, княгиня Елизавета Дмитріевна, и сейчасъ живеть въ собственномъ домѣ въ районѣ монастыря. Княгинѣ недавно исполнилось 90 лѣтъ; послѣдній годъ она почти не видѣть, плохо слышитъ, но умъ сохранилъ полную ясность. Княгиня — дочь извѣстнаго военного министра Александра II графа Д. А. Милютина. Она была фрейлиной Императрицы и была близкой свидѣтельницей всѣхъ государственныхъ дѣлъ во времена царствованій Александра II, Александра III и Николая II. Объ этомъ ярко свидѣ-

Справа:
НА ПЛЯЖѢ ВЪ ГУНГЕРБУРГѢ

Представитель «И. Р.» въ Эстоніи А. Шульцъ и писатель В. Никифоровъ-Волгинъ.

Слѣва:

ВЪ ПЕЧОРАХЪ
Базарная площадь.

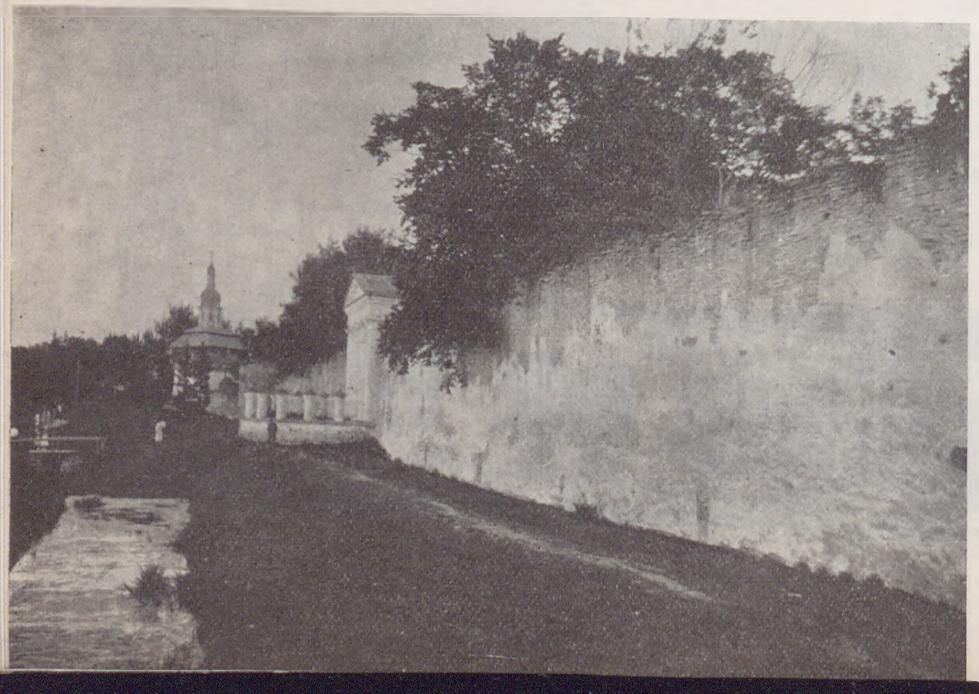
Купола Успенскаго собора въ Печорскомъ монастырѣ.

франковъ). Работаютъ и за 25-30 кронъ въ мѣсяцъ, но для города это безпрѣцѣльная темъ и жуть, за которой отчаяніе и мракъ.

Конечно, устроиться на работу или на службу трудно, но русскій человѣкъ по своей эластичности и трудоспособности не превозойдень. Особенно напориста и трехжильна русская молодежь, словно ее ковали тульскіе кузнецы. Здѣсь русскій студентъ работаетъ и на фабрикахъ, и на заводахъ, и на поденномъ трудѣ; кормить мать, брата, или сестру, урывками слушаетъ лекціи и устальній и разбитый сдастъ зачеты, репетируетъ, помогаетъ пріятелямъ, зачастую дѣлясь по-сѣднимъ кускомъ.

Спекулятивная молодежь, конечно, найдется и здѣсь, но она въ ничтожномъ количествѣ, презираема всѣми и считается отбросомъ.

Не менѣе талантлива и русская молодежь,

ПЕЧОРСКІЙ МОНАСТЫРЬ
Древняя монастырская стѣна.

НА РУССКОЙ ВЫСТАВКЕ ВЪ ТАЛЛИННѢ

нѣ занимающійся въ Таллиннѣ адвокатуру; огромныя заслуги передъ Эстоніей имѣетъ маститый членъ Россійскаго Государственного Совѣта и сенаторъ И. Тюрюмовъ, который сейчасъ состоить профессоромъ эстонскаго университета въ Тарту: большую пользу по своей специальности принесъ Эстоніи, работавшій здѣсь нѣсколько лѣтъ, директоръ Крестьянскаго банка въ Россіи, недавно умершій во Франціи П. Яхонтовъ; много красивыхъ построекъ въ столицѣ воздвигнуто по проектамъ русскаго художника - архитектора А. Владовскаго; на выставкахъ эстонскихъ художниковъ чуть ли не первыя мѣста занимаютъ полотна русскихъ художниковъ, здѣсь проживающихъ, какъ-то: А. Егорова, А. Кайгородова, А. Кулькова. Въ небольшой деревушкѣ на берегу Балтійскаго моря, въ Тойлѣ, давно уже живеть Игорь Сѣверянинъ. Здѣсь онъ написалъ много новыхъ стиховъ, часть которыхъ была издана. Изъ Тойлы русскій поэтъ дѣлаетъ частые выѣзды за границу.

Коренные русские, пользующіеся всѣми правами эстонского гражданства, имѣютъ своиъ представителей въ парламентѣ. Въ послѣднемъ парламентѣ изъ 100 депутатовъ 5 — русскихъ. Согласно эстонской конституції русскіе, какъ меньшинство, имѣютъ за счетъ государства свои начальныя школы, гимназіи, гдѣ обученіе проводится на русскомъ языке. Русскіе имѣютъ право на своеъ языке обращаться съ заявленіями и прошеніями во всѣ центральныя государственные учрежденія.

Отношенія между эстонцами и русскими сложились хорошо и благодаря разумному Основному закону и справедливому отношенію властей, русскіе не чувствуютъ себя здѣсь гражданами второго разряда. Конечно, не обходится иной разъ «безъ непріятностей». Бываетъ, что эстонскіе шовинисты, которыхъ, кстати сказать, здѣсь не много, при удобномъ случаѣ стараются привести свою линію, задѣвающую интересы и самолюбіе русскихъ. Но по совѣсти нужно сказать, что эти единичные случаи не являются характерными для обрисовки взаимоотношеній русскихъ съ эстонцами.

По всей Эстоніи раскинуто немало русскихъ просвѣтительныхъ, литературныхъ музыкальныхъ и спортивныхъ обществъ. Не безынтересно отмѣтить, что русскія просвѣтительныя общества работаютъ на средства, отпускаемыхъ по государственному бюджету.

Конечно, есть и русскіе клубы, библиотеки. Бѣда только въ томъ, что культурной работы не приходится удѣлять слишкомъ много времени: подавляющая часть русскихъ материально необеспечена. «Не до жириу, быть бы живу» — это общее правило.

Въ настоящее время въ Эстоніи издаетъ ся четыре русскихъ газеты. Ежедневная газета только одна «Вѣсти Дня», которая издается уже девятый годъ въ Таллиннѣ; прощается она въ Эстоніи вмѣстѣ съ рижской газетой «Сегодня». Кромѣ того, въ Таллиннѣ же издается для деревни «Русскій Вѣстникъ»; эта газета выходитъ два раза въ недѣлю, причемъ одна страница ея цѣликомъ посвящена сельскому хозяйству. Въ Нарвѣ печатаются двѣ русскія газеты: «Русское Слово» и «Нарвскій Листокъ»; обѣ онѣ выходятъ три раза въ недѣлю.

Эстонія, какъ и всѣ Прибалтійскія государства, очень богата прекрасными курортами. На первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь, конечно, великолѣпный Гунгербургъ, такъ хорошо памятный всѣмъ петербуржцамъ и москвичамъ; на второмъ мѣстѣ — Перновъ. Цѣны курортной жизни смѣхотоворно низки для иностранцевъ: комната съ полнымъ пансиономъ стоитъ здѣсь въ день 12-15 франковъ, причемъ кормятъ очень обильно и хорошо.

Пріѣзжайте, господи, къ намъ въ гости и посмотрите какъ мы здѣсь живемъ бокъ о бокъ съ СССР!

— Ѳ.

В. Г. КОЛОКОЛЬЦОВЪ.
30 сентября скончался въ Біянкурѣ, отравившись свѣтильнымъ газомъ, б. предсѣдатель Волчанскої уѣздной земской управы и министръ гетманскаго правительства и правительства Добровольческой арміи, Василій Григорьевич Колокольцовъ.

Въ лицѣ В. Г. Колокольцова изъ жизни ушелъ выдающийся земской дѣятель, счиавшійся однимъ изъ лучшихъ русскихъ администраторовъ и знатоковъ земскаго хозяйства. Его Волчанскої уѣздѣ славился своею образцовою постановкою земскаго дѣла. Великолѣпно оборудованыя больницы, школы, показательные пункты, мосты и дороги — всѣмъ этимъ Волчанскої уѣздѣ былъ обязанъ всецѣло В. Г. Колокольцову. Правда, значительные затраты, которыя были вызваны подобной постановкою земскаго дѣла, повышали и земское обложеніе, и это навлекало на дѣятельность Колокольцова неудовольствие нѣкоторыхъ сельскихъ элементовъ. Но, съ другой стороны, изъ за этого благоустройства, въ Волчанскоѣ уѣздѣ была самая высокая оцѣнка земли въ Россіи.

Вся жизнь В. Г. была въ трудѣ и для труда на пользу ближняго. Надо ли говорить о томъ, что вѣсть о трагической смерти Колокольцова произвела на русскую эмиграцію въ Парижѣ самое тягостное впечатлѣніе, и множество русскихъ, даже не знавшихъ его лично, проводили его отъ церкви въ мѣсту вѣчного упокоенія на кладбищѣ въ Біянкурѣ.

Н.

ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ
читайте разсказъ

А. П. Б... «ПЕРВЫЙ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ».

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
АВРАНИНЪ

ИНДІЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляетъ и омолаживаетъ органы. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійский бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, впопытъ излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его посложн. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал., накожн. бол. экзема, псоріазисъ, лупусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррео (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровие, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день болѣйной измуч. болѣзни, чувствуетъ, какъ организмъ наполнился новыми силами и успокаивается первы. сист., появляется аппетитъ, и норм. сонъ. Обы излеч. этихъ болѣзней пытается десятки тысячъ нотаріальныхъ и письменъ. благодари. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vaud.

Взрывъ въ домѣ Русского Общевоинскаго Союза Кому это надо?

Въ воскресенье, 30 сентября, въ 8 ч. 20 м. вечера, въ двухъ шагахъ отъ переполненного гуляющей публикой авеню Елисейскихъ полей, въ домѣ № 29, по ул. Колизѣ, раздался взрывъ.

Изъсосѣднихъ ресторановъ и кафѣ публика бросилась въ ворота дома, откуда валился густой, черный дымъ. На мѣстѣ выяснилось, что взрывъ произошелъ на лѣстницѣ первого этажа у парадной двери помѣщенія Общевоинскаго союза.

На мѣсто происшествія немедленно прибыли комиссаръ полиціи и пожарные. Когда власти поднялись на первый этажъ, то застали слѣдующую картину: дверь, ведущая въ Общевоинскій союзъ, была сорвана съ петель, стекло, прикрывающее объявление о часахъ приема въ союзъ, было разбито, косяки дверей повреждены. На лѣстницѣ валялись куски обгорѣлой жести, обрывки обгорѣлой газетной бумаги и письма на французскомъ и русскомъ языкахъ.

Въ письмѣ указывается, что инициаторы преступленія пока не хотятъ крови. Они лишь хотѣли обратить вниманіе этимъ своимъ поступкомъ на непорядки, царящіе въ Общевоинскомъ союзѣ. Если руководители Общевоинскаго союза не выйдутъ въ отставку, авторы письма угрожаютъ болѣе суровыми способами воздѣйствія. «Пусть наше простое дѣйствіе послужитъ предупрежденіемъ и примѣромъ въ той борьбѣ, которая неизбѣжна и въ Россіи между нашими сверстниками, командующими «красными» русскими солдатами, и бездарнымъ коммунистическимъ реакціоннымъ правительстvомъ».

Подпись — «Добровольцы единаго фронта».

Кромѣ того власти обнаружили, что на разстояніи трехъ метровъ отъ бомбы, былъ проведенъ шнуръ, который злоумышленники и подожгли. Бомба была подвязана проволокой, замотанной нѣсколько разъ къ ручкѣ двери.

Сила взрыва по своему дѣйствію была незначительная, только потому, что снарядъ былъ изготовленъ мало свѣдующимъ человѣкомъ, въ противномъ случаѣ, этотъ взрывъ могъ бы имѣть гораздо худшія послѣдствія.

Членъ союза В. В. Асмоловъ сообщаетъ, что въ воскресеніе, въ день св. Вѣры, Надежды, Любви и Софіи, онъ былъ у знакомыхъ и вернулся, по обыкновенію, вечеромъ въ союзъ, гдѣ долженъ былъ оставаться всю ночь. Послѣ восьми часовъ вечера, онъ услышалъ сильный взрывъ и выбѣжалъ въ переднюю. Входная дверь была сорвана съ верхнихъ петель, замокъ былъ сорванъ имѣть съ частью дверного косяка. Все было покрыто щікимъ, удушившимъ дымомъ и всюду валялись обгорѣлые куски бумаги.

Городская лабораторія изслѣдовала остатки снаряда и сообщила представителямъ печати, что снарядъ былъ начиненъ обыкновеннымъ охотничімъ порохомъ и набитъ газетной бумагой. Запаль былъ произведенъ при помощи Бикфордова шнура. Эта бомба напоминаетъ снаряды, которые были разосланы лѣтомъ какими-то неизвѣстными отъ имени «Трехъ судей ада».

Комиссаръ полиціи допросилъ генерала Миллера и адмирала Кедрова и интересовался ихъ мнѣніемъ по поводу совершенного преступленія.

Слѣдственная власть начала энергичные поиски злоумышлен-

Дѣлопроизводитель Р.О.В.С. В. Асмоловъ у сорванной съ петель двери.
Фото М. Бродскаго.

никовъ, причемъ остановили свое вниманіе также и на политическихъ врагахъ Общевоинскаго союза — коммунистахъ.

Это преступленіе носить, несомнѣнно, провокационный характеръ и имѣло, повидимому, въ виду скомпрометировать русскія организаціи въ Парижѣ и создать для ихъ существованія серьезныя затрудненія.

Будемъ надѣяться, что полицейскимъ властямъ удастся выяснить дѣйствующихъ лицъ этого безсмысличного акта, совершенного въ многолюдномъ центрѣ Парижа, и, къ счастью, закончившагося безъ человѣческихъ жертвъ.

ГАНДИКАПЪ

Діалоги

1.

— Морисъ!
— Сюзанна!
— Я запрещаю говорить со мною въ подобномъ тонѣ...

— А я — тебѣ!..

— Это называется хорошимъ воспитаніемъ... Еще ни одинъ мужчина не говорилъ такъ со мною!

— Еще бы!.. Такія истины ты можешь услыхать только отъ твоего мужа...

— Да, да... Вотъ именно... Только отъ мужа и послѣ двухъ лѣтъ семейной жизни!. Мужчины въ бракѣ до того распускаются, что позволяютъ себѣ говорить съ женою точно съ прислугой.

— Ты, я вижу, уже мечтаешь о любовнике...

— До сихъ поръ не мечтала, но теперь...

— Теперь?.. Договоривай!..

Молодая женщина подошла къ Морису и посмотрѣла на него въ упоръ.

— Если ты заставляешь меня сказать правду... то изволь: да, мечтаю!.. Я могу принадлежать только человѣку, который меня горячо любить. Твоя грубость убиваетъ во мнѣ послѣднее чувство.

— Тогда остается сдѣлать только выводъ...

— И?..

— И дать другъ другу полную свободу...

Они съ полминуты смотрѣли другъ на друга тяжелымъ, испытующимъ взглядомъ, и затѣмъ перевели духъ...

— Послушай, Морисъ, задала Сюзанна вопросъ: ты это — серьезно?

— Совершенно серьезно, мой другъ.

И по тому, какъ онъ произнесъ это новое «мой другъ», Сюзанна поняла, что ихъ отношенія входятъ въ новую стадію.

— Тогда, быть можетъ, намъ лучше всего развестись? спросила она.

Морисъ сѣль и закурилъ папиросу.

— Если ты этого непремѣнно хочешь... Но тогда возникнетъ вопросъ о судьбѣ Камиллы... Я ея тебѣ не отдамъ.

— И я вовсе не собираюсь ее тебѣ отдавать!

Сюзанна задумалась и сѣла тоже...

— И потомъ знаешь, добавила она въ раздумья: мама и папа будутъ этимъ страшно огорчены. Ихъ надо къ этому какъ-то подготовить.

Она нѣкоторое время молчала, собравъ на лбу суровыя складки и первыми движениями поправляя платье, и, наконецъ, сказала:

— Ты знаешь, положеніе разведенныхъ мужей совсѣмъ не такое двусмысленное, какъ положеніе ихъ женъ, если онъ сейчасъ же, послѣ развода, не выходитъ вторично замужъ. Разведенная женщина теряетъ положеніе въ обществѣ.

— Тогда ищи себѣ другого мужа....

— Да, мы такъ и сдѣляемъ! оживилась Сюзанна. Мы дадимъ другъ другу полную свободу, но пока останемся въ той же квартире.

— Превосходно!

— И мама, и папа ничего не должны знать... И, конечно, наша маленькая Камилла.

Сюзанна поднесла платокъ къ правому глазу, чтобы смахнуть слезу.

Морисъ всталъ и протянулъ женѣ руку. Сюзанна хотѣла отвѣтить ему улыбкой, но его лицо было серьезно.

— Итакъ, торжественно сказалъ онъ: по рукамъ! Отнынѣ мы даемъ другъ другу полную свободу!

— Да, да, конечно! торопливо произнесла Сюзанна: съ сегодняшняго дня ты можешь ухаживать, влюбляться и мнѣ измѣнять.

— А ты можешь кокетничать съ кѣмъ, угодно, кружить головы. И, конечно, (при этомъ голосе Мориса слегка дрогнула)... мнѣ тоже измѣнять.

Они пожали другъ другу руки, какъ это дѣлаютъ спортсмены предъ состязаніемъ.

Вошла горничная и сказала, что обѣдъ поданъ. Имъ ѿѣ не ходѣлось, но они заставили себя сѣсть за столъ, чтобы прислуга ни о чёмъ не догадалась.

За обѣдомъ почти ничего не тронули. Морисъ пилъ молча бѣлое вино со льдомъ. Сюзанна сѣѣла ломтикъ ветчины и начала чистить персикъ, но бросила его и вдругъ посмотрѣла пристально на мужа. Отъ одной мысли ее вдругъ бросило въ жаръ.

— Послушай, Морисъ, сказала она, и глаза ея расширились.

— Что, дорогая?..
— Я забыла поставить тебѣ одно условіе...

— Какое?.. Я весь къ твоимъ услугамъ...

— Я даю тебѣ полную свободу, но изъ этого не слѣдуетъ, что ты можешь мнѣ измѣнить съ первой встрѣчной... Моя замѣстительница должна быть такой же дамой общества, какъ и я...

— Вотъ видишь!.. — Съ женщинами нельзя подписывать никакихъ контрактовъ!

— Что ты хочешь этимъ сказать?

— Мы дали только что другъ другу полную свободу... И не прошло и десяти минутъ, какъ ты уже начинаешь ее ограничивать.

— Ты неправъ... Если ты настоящій спортсменъ, то ты долженъ уравнять наши шансы...

— Я понимаю... Какъ въ «гандикапѣ»?

— Ну да, конечно.. А то подумай, что получается... Я должна найти себѣ кого-нибудь, въ кого я могла бы по настоящему влюбиться... А ты — ты можешь отправиться сегодня же вечеромъ въ баръ или же въ дансингъ и взять первую попавшуюся тебѣ женщину.

Морисъ пожалъ плечами.

— Ну, положимъ, замѣтилъ онъ задумчиво: современный вѣкъ заботится объ интересахъ обоихъ половъ въ одинаковой степени. Никто не мѣшаетъ ебѣ тоже отправиться въ дансингъ и познакомиться съ какимъ-нибудь дансеромъ... Только, пожалуйста, не бери съ собою твоихъ драгоцѣнностей...

Сюзанна легодушно посмотрѣла на мужа.

— Послушайте, сударь, вспыхнула она: это ужъ слишкомъ!.. Вы забываетесь!..

Морисъ всталъ. Онъ, видимо, хотѣлъ кончить этотъ разговоръ.

— Хорошо, я согласенъ и на это. — Ни ты, ни я не предпримемъ никакихъ необдуманныхъ шаговъ и будемъ искать предметы нашихъ увлечений въ той средѣ, въ которой мы выросли и привыкли вращаться. Но болѣе — я не приму отъ тебя никакихъ новыхъ условій! Если ты запретишь мнѣ увлекаться блондинками или же рыжими, я это требование отклоню!

Онъ поцѣловалъ ей руку.

— Я ухожу. Прощай...
— Ты поздно придѣни?..
— Я еще не знаю...
— Ахъ да... Теперь вѣдь это безразлично. Я уйду, вѣроятно, тоже.
— Итакъ, до свиданія!
— Спокойной ночи...

2.

Оставшись одна, Сюзанна сжала голову руками и сказала вслухъ:

— Теперь думать некогда, — надо дѣлать!

Она направилась въ кабинетъ мужа, повторяя на ходу:

— Ты свободна!.. Ты свободна!.. Ты свободна!..

Затѣмъ сняла трубку съ телефона и начала вѣрѣть дискъ. Въ ухо рѣзко ударилъ сигналъ со станціи:

— Алло... Я у телефона...
— Роже — это вы?
— Я... Кто говоритъ?..
— Это я, Сюзанна.
— Добрый вечеръ, маленькая Сюзанна... Какими судѣбами?..
— Роже, вы сегодня вечеромъ свободны?
— Эээ... не совсѣмъ... А что?
— Я хочу, чтобы вы были свободны...
— Это надо обдумать. У меня сегодня бриджъ.

Бросьте вашъ бриджъ и прѣѣждайте въ кафѣ Маринъ.

— Ого!.. А вашъ мужъ?

— Прѣѣждайте... Я вамъ все объясню...

— Хорошо. Я сейчасъ прѣѣду.

Черезъ четверть часа Сюзанна входила въ ярко освѣщенное кафѣ. У одного изъ столовъ, въ глубинѣ, ее ожидалъ ея двоюродный братъ Роже — красивый, молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати пяти. Они оба сѣли и пѣкоторое время вопросительно смотрѣли другъ на друга.

— Вы знаете, Роже, я почти развелась съ мужемъ.

— «Почти»?.. Что вы хотите этимъ сказать?

— Мы дали другъ другу свободу...

— Ага!.. Я понимаю... У васъ уже дошли до этого.

— Да, повидимому, этого никому не дано миновать. И я рѣшила..

Сюзанна смущалась и посмотрѣла въ большое зеркальце на крышки сумочки...

— Что вы рѣшили?..

— Я вамъ напомню одинъ разговоръ, который произошелъ между нами, когда я стала певѣсткой...

— Какой разговоръ?

— Роже! съ упрекомъ сказала Сюзанна: такія вещи не забываютъ!..

Молодой человѣкъ вспыхнулъ и сжалъ ей руку.

Иностранный юморъ

КАКЪ ДѢЛАЕТСЯ АФИША ДЛЯ БОРЦА
ТЯЖЕЛАГО ВѢСА.
«Vendemaire».

ПРАЧКА ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА БАЛЬ
Сегодня вечеромъ я танцую съ Джимомъ!

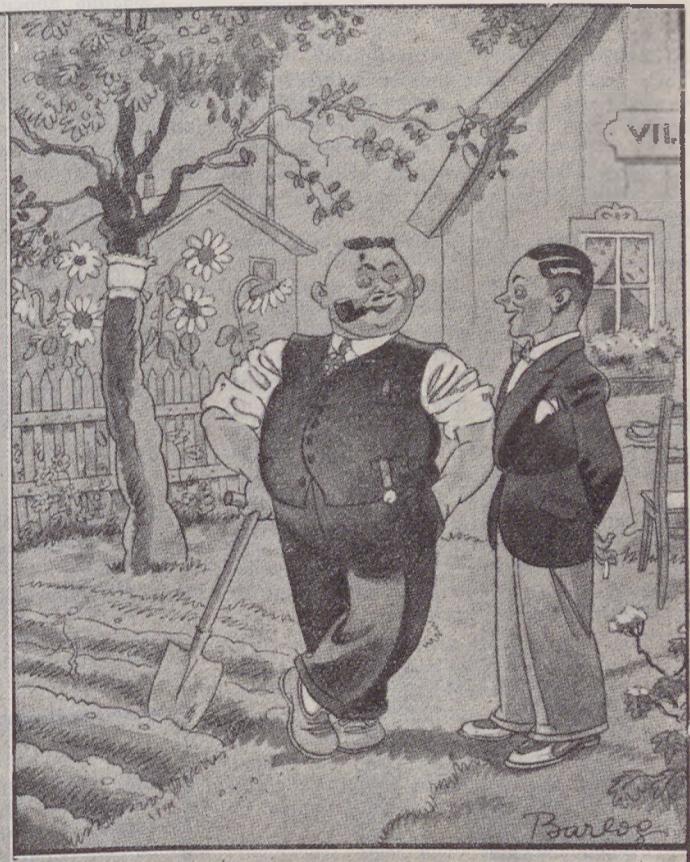
«Punch».

СУПРУГИ НА СКАЧКАХЪ

— Твоя лошадь сплоховала...
И твоя чернобурая лисица тоже...

(Marianne)

ЧЕМЪ БОГАТЫ, ТѢМЪ И РАДЫ...

— Гдѣ же вашъ огородъ?
Мы его съѣли сегодня за завтракомъ.

«Berliner Illustrirte».

— Мой Богъ, если бы я могъ надѣяться!.. Я думалъ тогда, что вы сказали это въ шутку, чтобы меня утѣшить.

— Вы видите, что я это сказала совершилъ серъезно.

Воцарилось молчаніе.

Онъ заговорилъ первый.

— Итакъ, Сюзанна, если я въсъ правильно понялъ вы ходите, чтобы я сталъ вашимъ любовникомъ?

— Именно... Въсъ это радуетъ?

— Я безконечно счастливъ... Но я боюсь, что это у васъ несеръезно.

— Совершенно серъезно. Я это такъ рѣшила...

— Доказательства?

— Мы сейчасъ поѣдемъ ужинать, а потомъ...

— Потомъ?..

— Я вамъ дамъ, какія хотите, доказательства...

Они сѣли въ автомобиль и поѣхали въ одинъ нормандскій ресторанъ въ районъ Большихъ бульваровъ. По дорогѣ Сюзанну очень удивляло, что Рожэ ни разу не дѣлалъ ни малѣйшихъ поползновеній ее обнять или же, по крайней мѣрѣ, придвигнуться къ ней ближе. Они обмѣнивались короткими фразами о безразличныхъ вещахъ.

Точно такъ-же и за ужиномъ Рожэ держался съ Сюзанной далеко не съ тою чарующей непринужденностью, которая прежде дѣлала его такимъ неотразимымъ, а былъ все время какъ-то насторожѣ. Поэтому разговоръ между ними плохо клеился.

— Вы давно видѣли тетю Сесиль? интересовался Рожэ.

— Я у нея почти не бываю. А вы?..

— Она, кажется, была нездорова.

— Вѣроятно, ничего опаснаго?

— Нѣтъ, не думаю...

Снова наступило молчаніе, во время которого Сюзанна думала, что Рожэ сталъ гораздо менѣе интереснымъ.

— Вы видѣли Жоанъ Блондель въ «Ночномъ приключеніи»?

— Кто это Жоанъ Блондель?

— Это извѣстная американская фильмотека артистка.

— Терпѣть не могу американокъ!

Рожэ сталъ съ увлечениемъ кушать котлету изъ дичи. Глядя, съ какимъ искусствомъ онъ ощищалъ ножку курицы, Сюзанна нашла, что Рожэ какъ-то огрубѣлъ и потерялъ прежнюю элегантность. И потому у Мориса руки были гораздо красивѣе, чѣмъ у него.

Подали шампанское и разлили по бокаламъ.

— Сюзанна, сказалъ Рожэ, тщательно вытирая ротъ салфеткой и бера бокаль: позвольте поднять бокаль за нашу встрѣчу!

Онъ чокнулся съ нею. Она протянула ему съ улыбкой бокаль. Но, когда онъ потянулся къ ней, чтобы поцѣловать ее въ то завѣтное мѣстечко позади уха, прикосненіе къ которому заставляло (онъ зналъ это по опыту!) Сюзанну дрожать съ головы до ногъ, молодая женщина отодвинулась съ короткимъ: «Потомъ!..»

Напротивъ ихъ столика висѣли большие часы, и ихъ черныя стрѣлки, двигавшіяся съ молчаливой неумолимостью, видимо, дѣйствовали Сюзаннѣ на нервы.

И, чѣмъ онъ ближе подвигались къ двѣнадцати, тѣмъ разсѣяннѣ становилась она. Съ трудомъ дождавшись, когда подали кофе и счетъ, Сюзанна вдругъ начала нервно пудрить лицо и водить карандашомъ по губамъ. Затѣмъ она встала. Рожэ, не спѣша, послѣдовалъ за ней. Имъ подали автомобиль. Сюзанна посмотрѣла растерянно на своего спутника.

— Рожэ, сказала она: вы на меня не разсердитесь, если я въсъ попрошу проводить меня домой?

Онъ былъ, видимо, слегка удивленъ, но не протестовалъ:

— Какъ прикажете, Сюзанна. Вы, кажется, устали?

И онъ далъ шоферу адресъ Сюзанны.

Ониѣхали, и Сюзаннѣ опять казалось, что Рожэ не дѣлалъ ни малѣйшихъ попытокъ быть съ нею интимнѣе. Она чувствовала, что Рожэ какъ-будто даже радъ, что Сюзанна попросила отвезти ее домой.

— Вы знаете, Рожэ, вы очень измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ я въсъ видѣла въ послѣдній разъ.

— Вы находите?.. Что же, къ лучшему?

— Какъ вамъ сказать... Вы мнѣ прежде больше нравились.

Лицо ея кузена стало вдругъ серъезнымъ.

Да, жизнь безжалостно мѣняетъ людей. Вѣрнѣе, не ихъ, а окружающую обстановку.

И затѣмъ прибавилъ съ какимъ-то грустнымъ порывомъ:

— Что дѣлай бы я, чтобы снова вернуть эти три года!..

Она поняла, что онъ хотѣлъ сказать, и болѣе его не спрашивала. Автомобиль повернулся въ ея улицу.

— Выпустите меня немнѣго раньше, попросила Сюзанна.

Рожэ открылъ дверцу и помогъ ей выйти:

— Сюзанна, сказала онъ на прощанье: имѣйте въ виду, что я перемѣнилъ телефонъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? сказала она удивленно: но вѣдь я въсъ сегодня вызвала по прежнему номеру...

— Да, да, совершенно вѣрно... Но мнѣ удобнѣе, если вы позвоните ко мнѣ въ министерство... Меня можно застать всегда послѣ трехъ.

— А я телефона не перемѣнила, и ко мнѣ можно звонить цѣлый день, быстро проговорила она. До свиданія!.. Позвоните, когда у васъ будетъ желаніе меня видѣть...

И скрылась въ подъѣздѣ.

3.

Сюзанна проснулась и посмотрѣла на часы: было безъ четверти десять. Въ десять должны были прийти ляля Бертранъ, чтобы съ нею завтракать. Онъ былъ одинокъ, обладалъ скромными средствами и считался ихъ другомъ дома.

Она набросила халатъ и побѣжала въ ванную комнату.

Доброе утро, Сюзанна!

Доброе утро, ляля. Какъ ты поживаешь?

— Когда я тебя вижу, то превосходно. А ты?

— Я тоже очень хорошо.

Она протянула ему чашку шоколада.

— Вчера вечеромъ я заходилъ къ вамъ, но въсъ не было дома.

— Да, я ужинала въ ресторанѣ.

— Почему ты говоришь: «я ужинала»? А Морисъ?

— Онъ тоже, вѣроятно, ужиналъ, но только въ другомъ ресторанѣ.

Ляля Бертранъ удивленно посмотрѣла на Сюзанну.

— Надѣюсь, ты была не одна?

— О, нѣтъ. Я никогда не бываю одна.

По вашему лицу я догадываюсь, что между вами что-то произошло. Вы поссорились?

— Да, немнѣго... Мы рѣшили дать другъ другу свободу.

— Если ты думаешь, что я буду тебя по этому случаю поздравлять, то ты ошибаешься. Но, вѣроятно, это у васъ такъ... пессимѣзно?

— Совершенно серъезно.

— Рѣшительно ничего не понимаю... Вѣдь вы же были такъ счастливы?

— И этому счастью теперь принесть конецъ.

Старикъ досталъ носовой платокъ и высыпался.

— Но вѣдь Морисъ тебя такъ любилъ.

— Любилъ! Онъ способенъ любить только самаго себя. Онъ — эгоистъ до мозга костей!

— Это обычное обвиненіе женщинъ. Но онъ же отдавалъ себя всего своей семье.

— А теперь ему это, вѣроятно, надоѣло. И вотъ онъ дѣлаетъ мнѣ полную свободу.

— И какъ же ты рѣшила ею воспользоваться?

— Какъ мнѣ заблагоразсудится. Ужъ времени я терять не буду! Нѣтъ ничего лучше свободы!

— Быть можетъ, у меня отсталые взгляды. Но вѣдь мое время это такъ не дѣлалось.

— Я знаю, какъ это было въ «вшаше» времена. Жены сидѣли дома, а мужья ихъ обманывали. Но это время прошло! Я стою за полное равноправіе.

— Вся бѣда въ томъ, что мужская и женская измѣна — это далеко не одно и то-же, дитя мое. Мужчина можетъ измѣнить случайно своей женѣ и продолжать ее любить и уважать... А женщина...

— Я хочу тоже «случайно» измѣнить моему мужу и... продолжать его уважать.

— Но, мой Богъ, Сюзанна, ты говоришь чудовищныя вещи! Если мужчина позволяетъ себѣ ложный шагъ, то онъ еще не разрушаетъ этимъ семьи.

— А кто тебѣ сказалъ, что я собираюсь разрушать нашу семью? Мы даже ничего не измѣнили въ нашей спальнѣ.

— Прости, дорогая, если я буду называть вѣши своими именами. Но я хочу, чтобы ты поняла, что ты заблуждаешься... Ни одинъ, даже самый покладистый мужъ, не согласится воспитывать чужихъ дѣтей.

— Ага, вотъ что!.. Но для этого ихъ надо еще имѣть!..

Она посмотрѣла на дядю Бертрана торжествующимъ взглядомъ и затѣмъ добавила:

— У меня больше не будетъ дѣтей..

Дядя всталъ и началъ застегивать пиджакъ.

— Все это меня безконечно огорчаетъ, сказала онъ: Я тоже эгоистъ, дорогая Сюзанна, добавилъ онъ, цѣляя ей руку: въ мои годы — одиночество — невыносимо. Неужели ты хочешь, чтобы я проводилъ вечера въ клубѣ?

— О, нѣтъ, дядичка... Ты будешь у насъ бывать попрежнему!

— Нѣтъ, благодарю... Я привыкъ вами любоваться. Теперь же мнѣ придется сидѣть у васъ, какъ на иголкахъ.

— Ну, мы это какъ-нибудь устроимъ.

— Да, да, устраивайте и, пожалуйста, поскорѣе. Я хочу завтра у васъ обѣдать.

— Да, да, мы тебя ждемъ... Завтра въ восемь. Непремѣнно!

— Позволь тебѣ сказать на прощанье, одно, моя дорогая дѣвочка. Все возможно даже между самыми любящими супругами.

Послѣ полнаго переоборудованія ОТКРЫВАЕТЪ СВОІ ЗАЛЫ

24, г. Caumartin. Tél.: Caum. 26-66 ежедневно th -dansant съ лучш. оркестрами Парижа. Обѣды изъ 5 блюдъ — fixe 24 фр. (couvert compris и безъ supplements). Цыганскій оркестръ. Больш. артистическая программа. Дансингъ.

Цѣны на вина и à la carte самыя доступныя.

Дирекція «ДОМИНИКЪ».

ERMITAGE
CAUMARTIN

•ВЕЧЕРА УДАА-ВСЕВЬДА•

Вечеръ десятый

Дѣдъ-Всевѣдъ, довольно неделикатно поступиль со мной, позвавъ меня къ себѣ на дачу и не предупредивъ, что онъ обзвался тамъ собакой. Не подозрѣвая о существованіи собаки, я спокойно открылъ калитку и вошелъ. Какъ вдругъ откуда-то изъ подъ куста вылетаетъ на меня какой-то комокъ бурой, свалившейся шерсти и съ свирѣпымъ рычаніемъ впивается мнѣ въ только что купленныя на распродажѣ полу-блѣтые брюки. Натурально, я обозлился и вытянулъ это скверное животное бывшее у меня въ рукахъ палкой. Песь завизжалъ, да въ такой непрѣятной и скрипучей тональности, что моментально открылись все окна у всѣхъ сосѣдей. А я ужъ готовъ былъ дать тягу обратно на улицу, когда дверь въ виллу Ивана Лукьянинича открылась и на порогъ ея предстала разгнѣванный хозяинъ:

— Ты съ ума сошелъ, Никодимъ! — закричалъ мнѣ Дѣдъ-Всевѣдъ вмѣсто привѣта. — На кого ты руку поднялъ, безумецъ? На самую замѣчательную, можетъ быть, во всей Европѣ собаку! На существо ума необыкновенаго!

Я смутился и кинулъ взглядъ въ сторону необыкновенного ума собаки, притаившейся у ногъ Ивана Лукьянинича и продолжавшей зло ворчать на меня, и долженъ признаться, что, либо я ни черта въ собакахъ не понимаю, либо передо мною была паскулѣйша, грязная и глупая дворняшка.

— Странно, — сказалъ я, — Что-то умомъ глаза вашей грязной собаки, — породы, очевидно, какъ у насъ говаривали въ Россіи, «кабысдохъ», — не свѣтятся.

— Моя собака породы «кабысдохъ»! — возмутился Иванъ Лукьяниничъ. — Да ты съ ума сошелъ! Развѣ ты не видишь, что это чистѣйшая помесь нью-фаундлендскаго сетера съ ирландскимъ пойнтеромъ? Мой «Бардадымъ» (ибо ты долженъ, наконецъ, узнатъ, что моего пса зовутъ «Бардадымъ») на дняхъ такую штуку отмошилъ, до какой, ручаюсь ты, Никодимъ, ни въ жисть не додумался бы. Вотъ пойдемъ наверхъ, я тебѣ расскажу.

Тщетны были всѣ мои почтительныя указанія на то, что гостя баснями, какъ и соловья, не кормить и что во благоременій было бы прїѣхавшему изъ города на автобусѣ и стало быть уставшему человѣку, хоть чайку предложить. Дѣдъ-Всевѣдъ потасильтъ меня въ какую-то пустую, пахнущую мышами комнату и заставилъ меня выслушать разсказъ, свидѣтельствующій о необыкновенномъ умѣ «Бардадымъ». Самъ же герой этого рассказа тоже потащился за нами и все время, забившись подъ стулья, на который сѣлъ Иванъ Лукьяниничъ, ворчалъ на меня и скалилъ свои гнилые, желтые зубы.

— Можешь себѣ представить, — рассказалъ Дѣдъ-Всевѣдъ, — я моего «Бардадыма» обычно на цѣпи держу и только сегодня спустить его въ честь твоего прїѣзда. И ежедневно мальчишка отъ мясника, проѣзжая мимо моей виллы на велосипедѣ, бросаетъ ему кусокъ мяса, а я по-недѣльно расплачиваюсь.

И вотъ какая происходитъ третьяго дня штука, которую я наблюдаю съ балкона. Прѣжаетъ мальчишка, но вмѣсто того, чтобы ревностно относиться къ своему дѣлу, балуется, стараясь прижать къ стѣнѣ мальчишку велосипедиста-же отъ булочника. И, кинувъ моему «Бардадыму» его порционный кусокъ мяса, онъ бросаетъ его гакъ, что бѣдный «Бардадымъ» никакъ не можетъ

его достать. Я даже тебѣ совершенно точно скажу: когда «Бардадымъ» вытянулся такъ, чтобы схватить мясо, что ошейникъ его чуть не задушилъ, а цѣпь его отъ натяженія чуть не лопнула, отъ конца носа «Бардадыма» до куска мяса было ровно 75 сантиметровъ. Я, конечно, обругалъ вслѣдъ мальчишку-мясника, но онъ уже успѣлъ умчаться и я рѣшилъ, что я одѣнусь, умоюсь и спущусь внизъ, чтобы пододвинуть къ яростно лающиму «Бардадыму» его мясо.

Покидаю я балконъ, иду въ комнату, слышу «Бардадымъ» внизу на дворѣ мечется, какъ бѣсноватый, лаєтъ, цѣпью лягаетъ, лапами по песку скребеть, — старается, бѣдняга, дотянуться до лакомаго куска. Я нѣсколько умываюсь, надѣваю на себя что пошло и бѣгу къ лѣстницѣ, «Бардадымъ» продолжаетъ бѣситься. На площадкѣ останавливаетъ меня съ какимъ-то глупѣйшимъ бѣбымъ вопросомъ Арина Карповна. Я отвѣчаю ей накоротко и продолжаю спускаться. Слыши: лязганье и лай прекратились. Дальше слышу чавканье. Я выхожу во дворъ и вижу: «Бардадымъ» спокойно лежитъ, помахиваетъ хвостомъ и облизывается. Мяса нѣтъ.

— Арина Карповна, — кричу я наверхъ, — это вы пододвинули кусокъ мяса къ «Бардадыму»?

— И не думала, — отвѣчаетъ Арина Карповна. — Навѣро, онъ самъ дотянулся.

— Да какъ же, — я говорю, — онъ могъ самъ дотянуться, если мясо лежало въ 75-ти сантиметрахъ отъ кончика его носа, а цѣпь, къ которой онъ прикованъ, не каучуковая, а стальная.

— А это ужъ я не знаю, — отвѣчаетъ Арина Карповна. — Собаки — онѣ хитрыя тоже. Навѣро, какъ-нибудь «сдогадалася» ванть «Бардадымъ».

Въ этомъ мѣстѣ разсказа Ивана Лукьянинича «Бардадымъ» ни съ того ни съ еого затаиль, какъ оплашенный, и проявилъ явное намѣреніе цапнуть меня за икру ноги. Любезному хозяину надо было бы прикрикнуть на пса или даже дать ему пинка, но вмѣсто того Иванъ Лукьяниничъ погладилъ своего отвратительного ублюдка и началъ трепать его по головѣ, приговаривая:

— Ай да «Бардадымъ»! Ай да умная собачка! Вѣдь фактъ, что будь на твоемъ мѣстѣ Никодимъ, никогда бы онъ не «сдогадалася», и кусокъ мяса такъ и продолжалъ бы лежать нетронутымъ, а у Никодима текли бы слюнки.

— Иванъ Лукьяниничъ, — взмолился я, — вы бы хоть стаканъ воды предложили человѣку съ пересохшимъ съ дороги горломъ. Вѣдь россійское гостепріимство, надѣюсь, еще не номерло.

— Не номерло, Никодимъ, — отвѣтствовалъ Дѣдъ-Всевѣдъ. — Мы сейчасъ пойдемъ чай пить, а за чайкомъ ты намъ докажешь, что не номерла еще и россійская сметка, и объяснишь и намъ, какой, по твоему, фортель изобрѣлъ «Бардадымъ» чтобы добраться до лежавшаго на разстояніи 75-ти сантиметровъ отъ кончика его носа мяса.

За чаємъ не было никакаго русскаго гостепріимства, если не считать кистыхъ сливъ и затхлаго, сухого печенья, которое безъ удовольствіяѣтъ даже «Бардадымъ». Зато разговоръ принялъ необыкновенно возвышенный и философскій характеръ, на тему о поливицемъ, дѣйствительно, весьма пронзительномъ дождѣ.

— Что бы ты сдѣлать, Никодимъ? — спросилъ меня Иванъ Лукьяниничъ, — если бы этотъ дождь превратился въ потопъ и всю землю залило такъ, что остались бы гор-

чать надъ землей только гора Гауризанкаръ въ Гималаяхъ высотищею въ 8500 метровъ? Я съ «Бардадымомъ» и съ Ариной Карповной знаю, какъ поступиль бы: взбрался бы на верхогоду и переждалъ бы тамъ, пока наступить опять ведро. А ты бы присоединился къ намъ, Никодимъ?

— И не подумалъ бы, — отвѣтилъ я, ибо, не знаю какъ вы, а я учился въ городскомъ училищѣ географіи и знаю, что на высотѣ въ 8500 метровъ вы съ «Бардадымомъ» и съ Ариной Карповной окачуритесь бы отъ недостатка кислорода и отъ холода. Я бы вѣсъ благословилъ на эту экспедицію (вольному воля), а самъ предпочелъ бы умереть, утонувъ въ водѣ обыкновенной температуры.

— Ты неправъ, Никодимъ, — сказалъ Дѣдъ-Всевѣдъ, угостивъ «Бардадымомъ» остатками сухого печенья. — Я отъ души тебѣ совѣту, въ случаѣ потопа, ухватиться за хвости «Бардадымомъ» и не гостовать отъ него ни на шагъ. Мы чудно устроимся на вершинѣ Гауризанкара.

Дорогіе читатели «Илл. Россіи», выручите. Мигъ глазъ нельзя показать къ Дѣду-Всевѣду, пока я не объясню ему, какъ «Бардадымъ» дотянулся до куска мяса и пока я не отвѣчу ему, согласенъ ли я, въ случаѣ потопа, лѣзть на этотъ проклятый Гауризанкаръ. Объясните и посовѣтуйте, кто можетъ.

А ужъ я со своей стороны выхлопочу тому читателю-ищѣ, который-аи наилучше это объяснить и посовѣтуетъ, въ награду хорошую книжку:

И. С. Тургеневъ «Первая любовь».

Отвѣты по этому конкурсу поступять на разсмотрѣніе жюри черезъ 21 день послѣ выхода въ свѣтъ настоящаго номера журнала.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА СЕДЬМОГО ВЕЧЕРА.

Премія по этому конкурсу присуждена г. Вилье (Люкъ-сюръ-Мерь, Кальвадосъ), точнѣе опредѣлившему, что у Исаи Харитонови-ца были кухарка и горничная и разрѣшившаго задачу обѣ авіаторѣ въ стѣдующей лапидарной и краткой формѣ:

«Дудки! Никогда ванъ-деръ-Пунъ не доберется до Рима, ибо, не поднимаясь выше 1000 метровъ, онъ неминуемо разбьетъ себѣ носъ объ Альпы».

Такимъ образомъ, интересная книга Морфеси: «Жизнь, любовь, сцена» присуждается г. Вилье.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ВОСЬМОГО ВЕЧЕРА.

Премія по этому конкурсу присуждена жюри г. Гр. Золотову. Приводимъ премированное рѣшеніе:

«Г. Сюсюкинъ, женившись въ первый разъ, производить па свѣтъ Евгенія. Послѣ этого жена Сюсюкина умираетъ, а г. Сюсюкинъ женится вторично и отъ второго брака имѣеть дочь Флору, послѣ чего самъ умираетъ.

Такимъ образомъ, Евгений и Флора, имѣя общаго отца въ лицѣ покойнаго г. Сюсюкина, являются родными братомъ и сестрою.

Вторая жена г. Сюсюкина, овдовѣвшая, воспитала страстью къ г. Лягавому и, сочетавшись съ нимъ законнымъ бракомъ, родить Эриста Лягаваго, который становится роднымъ братомъ Флорѣ, какъ имѣющій съ нею общую матеръ.

Евгений Сюсюкинъ и Эриестъ Лягавый другъ другу чужие, какъ не имѣющіе общими ни отца, ни матери».

За это превосходное и кратчайшее рѣшеніе призъ по восьмому вечеру присуждается г. Золотову, Domaine Roussy, Nolette, Breuil sur Couze (Puy de Dôme).

Никодимъ Штучкинъ.

Кровь Жиронды

50-лѣтній юбилей С. Эмильонскаго Синдиката Винодѣловъ

«Виноградные кусты вырываютъ изъ земли, чтобы уменьшить сборъ винограда и спасти цѣны». Въ голосѣ старого винодѣла звучитъ глубокая печаль: для него виноградный кустъ живое существо и вырвать его съ корнемъ — это то-же самое, что убить человѣка. А люди здѣсь какъ деревья, крѣпко корнями вросли въ родную землю — крестьяне, мѣщане, аристократы, — спокойные, сильные, способные поднять тягу земную. Они любятъ и знаютъ свои виноградники, каждый ихъ кустъ, какъ матеръ знаеть своихъ дѣтей, они холятъ ихъ, если имъ угрожаетъ болѣзнь, какъ врачи своихъ пациентовъ.

Изъ поколѣнія въ поколѣніе они въ теченіе вѣковъ были винодѣлами. Отъ отца къ сыну передавалась любовь къ винограднику, наука винодѣлія. Они любятъ красную, жаркую, живую кровь своей земли, которая ихъ родила и приметъ ихъ, когда они вернутся къ своимъ отчизнамъ. Здѣсь мало кладбищъ. Хоронятъ пожилыхъ въ ихъ земляхъ и простые каменные памятники среди сѣмьюющихся виноградныхъ полей не даютъ ощущенія смерти.

Кровь земли, кровь Господня: символъ здѣсь теряетъ свою отвлеченность, становится живой действительностью. Когда священникъ въ церкви упоминаетъ слова Священнаго Писания, говорящія о виноградникахъ и о винѣ, становится ясно: тѣ были винодѣлами, какъ эти, и во всемъ имъ подобны.

«Сколько здѣсь иѣсень танцуетъ». Это слова старого Жирондскаго винодѣла передъ боченкомъ, полнымъ сочныхъ гроздьевъ. Сколько пѣсень, сколько трудовъ, сколько надеждъ, тоски и опасений. Вѣдь въ одинъ день небо можетъ уничтожить плоды земли, плоды трудовъ и стараний цѣлаго года. Если это было благопріятнымъ, дождь, выпавшій во время сбора винограда, въ серединѣ сентября, можетъ испортить его качество. И если годъ выдастся плохой, С. Эмильонскіе винодѣлы продадутъ свое вино за грона, не разливая его въ бутылки, тщательно закупоренные и снаженные этикетками съ звучными имиами — ихъ жизнь посвящена славѣ этихъ имиевъ: «Chateau Ausone», «Cheval Blanc», «Chateau Canon», «Berliquet». Они готовы нести тяжкія потери, чтобы не омрачить ихъ блеска, и вино неудачнаго года останется безымяннымъ.

Специфический характеръ каждого сорта вина остается; годы приносятъ тончайшія вариации вкуса и аромата винъ. Люди здѣсь сквозь поколѣнія сохраняютъ иѣсновъ традиціи, но каждое новое поколѣніе приноситъ свой новый оттѣнокъ. Тѣ, кто сегодня молоды, знаютъ силу рекламы въ современной экономической жизни. Это знаніе, въ связи съ традиционнымъ гостепріимствомъ старожиловъ, создало несравненную атмосферу С. Эмильонскаго праздника вина, организованного въ честь 50-лѣтія винного синдиката С. Эмильона, самого старого изъ французскихъ винныхъ синдикатовъ. Извѣстные французские литераторы, уроженцы Жиронды, многочисленные представители прессы, европейскихъ и американскихъ газетъ и журналовъ собрались въ маленькомъ городѣ С. Эмильонѣ, чтобы принять участіе въ

этихъ блестящихъ празднествахъ. Читались стихи въ честь «великаго» С. Эмильонскаго вина и струями лилось оно, звучная, одухотворенная, животворящая кровь Жирондской земли.

1884-й годъ, годъ создания С. Эмильонскаго синдиката, былъ лихимъ годомъ для винодѣлія: филоксера напала на виноградники и все казалось потеряннымъ, но съ помощью науки, съ безконечной энергией и терпѣніемъ, удалось спасти традицію знаменитаго С. Эмильонскаго вина.

Годами синдикатъ боролся противъ подлоговъ и злоупотреблений имиевъ С. Эмильона. Они сумѣли сохранить свою юную энергию и приспособиться къ все мѣняющимся условиямъ. Сегодня, въ вѣкъ рекламы, они организуютъ пропаганды экскурсіи, банкеты, лекціи, чтобы въ тяжелое время кризиса окружить еще болѣе яркимъ ореоломъ имя: С. Эмильонъ. Эта организація воистину достойна продукта, защиты котораго она взяла на себя, короля французскихъ винъ.

«Кто пилъ, будетъ пить», говорить французская пословица. Но надо хоть разъ побывать въ С. Эмильонѣ, чтобы оцѣнить всю прелестъ его разнообразныхъ винъ. Дѣлать вино — наука, пить его — искусство. Чтобы познать это искусство, надо съѣздить въ С. Эмильонъ. Надо воспитать свой вкусъ, чтобы достичь той утонченности, на которую способны здѣшніе жители: два сорта вина, которые въ Парижѣ слѣ различаются, оцѣнить по разному: одинъ отодвигать, оцѣнить по разному: одинъ отодвигать,

нуть съ легкимъ презрѣніемъ, а про другой съ удовлетвореніемъ замѣтить: «Сно скользить въ глоткѣ, какъ самъ Богъ въ бархатныхъ питанахъ». И, перелюбовавши 60 или 70 различныхъ видъ, не терять точности сужденія, а, наоборотъ, еще болѣе обострять ее.

Хорошее вино пьютъ: глазами, носомъ, потомъ линзами губами, языкомъ, небомъ. Исторіе винограда даже и не пьютъ его: рассматриваютъ цветъ, осторожно кружка стаканъ въ рукѣ, чтобы выдѣлиться его ароматъ, вдыхаютъ, пробуютъ маленький глотокъ въ рту и выплевываютъ его: этого для оценки вполнѣ достаточно. А остатки сливаютъ въ большой стаканъ, содержимое которогоironически называются: «Chateau Mélange».

Чтобы достичь полного совершенства, С. Эмильонское вино должно лежать въ бутылкахъ 10-12 лѣтъ. Удачные годы сохраняются 60 и 70 лѣтъ. Такія бутылки, конечно, чрезвычайно рѣдки и цѣнны. Въ Chateau Ausone сохраняются бутылки 1831-го года; они просвѣтываютъ на свѣту яркимъ рубиновыемъ, прозрачныемъ блескомъ.

Имя вина С. Эмильонъ извѣстно во всемъ мірѣ. Имя города слишкомъ мало извѣстно. А между тѣмъ это — часть щедры на автокарѣ отъ Бордо, на расстояній получаса отъ большой дороги Барришъ-Парижъ — очаровательный старый городокъ съ любопытѣйшими памятниками старины (вплоть до 7-го вѣка), среди живописного и разнообразного пейзажа, съ необычайно радужными и культурными населеніемъ. Можетъ быть, прелестъ этого городка еще усиливается темъ, что его «открытие» независимо отъ гидовъ и бюро туризма. Въ одинъ день едва осмотришь всѣ его достопримѣчательности.

Кто знаетъ Парижъ, еще далеко не знаетъ Францію. Чтобы полюбить эту несправедливую страну, надо искать ея культуру въ забытыхъ провинциальныхъ уголкахъ, въ ароматѣ ея старыхъ винъ, въ тончайшей одухотворенности бесѣдъ съ жителями этой глухой провинціи.

Олегъ Борскій.

С. Эмильонъ.
Сентябрь 1934.

РЫНОКЪ ВЪ С. ЭМИЛЬОНЪ
около церкви, высѣченной въ 9 столѣтіи въ скалѣ.

Photo OBRY

Въ франции яхъ Парижа

Повесть Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ:

Владѣлецъ «Дѣлового кабинета» Колонна-Быдлинскій ищетъ родовитаго жениха и находитъ его въ лицѣ б. кирасирскаго офицера графа Меранвиля-де-Сенъ-Клер, живущаго въ Парижѣ въ большої нуждѣ.

Меранвиль нуженъ Быдлинскому для сватовства къ аргентинскому Мануэлъ Магацъ. Но въ то время, когда Быдлинскій связываетъ Мануэлы — доныю Педрозу и Меранвиля денежными обязательствами на случай помолвки, молодые люди знакомятся сами во время верховой ъзы въ Булонскомъ лѣсу.

Когда подходитъ моментъ ихъ представлѣнія въ домѣ матери Мануэлы, Мануэла и Меранвиль противятся этому всѣми силами, такъ какъ не предполагаютъ, что доныя Педроза и Быдлинскій собираются повѣнчать именно ихъ.

Послѣ бурныхъ объясненій между матерью и дочерью, съ одной стороны, и Быдлинскимъ и Меранвилемъ, съ другой, смотрѣны все же происходятъ. Молодые люди очень счастливы, и Быдлинскій собирается получить за свое сватовство обусловленный комиссіонный. . . . .

(ОКОНЧАНИЕ)

— Сударыня, я васъ не понимаю... вы издѣваетесь надо мною... желая отдѣлаться какой-нибудь парою тысячекъ... Этотъ номеръ не пройдетъ... не на такого напали! Здѣсь — онъ хлопнуль себя по груди — лежить ваше обязательство, сдѣлка состоялась и вы обязаны уплатить мнѣ причитающуюся комиссію въ размѣрѣ полутора миллионовъ франковъ...

— Да вы съ ума сошли!.. Да знаете ли вы, что такое полтора миллиона? — не только обороняясь, но переходя въ наступление, начала доныя Педроза, — мой покойный мужъ, прежде чѣмъ сдѣлать первый миллионъ...

— Наплевать мнѣ на вашего мужа и на его первый миллионъ! — вскипѣлъ Быдлинскій, — но если онъ быть честный человѣкъ, онъ бы, вѣроятно, перевернулся въ гробу, узнавъ, какъ его вдовѣ обманываетъ порядочныхъ людей... Вотъ! Вотъ ваша подпись!..

И, судорожно выхватывъ бумажникъ, вынулъ листокъ гербовой бумаги и развернуль его передъ самыми носомъ доныи Педрозы.

— Ваша подпись?.. Говорите: ваша?..

— Моя, — согласилась доныя Педроза и быстрымъ, цѣпкимъ движениемъ, вырвавъ бумагу и скомкавъ, зажала ее въ кулакъ...

Въ первый моментъ Быдлинскій опѣшился.

Потомъ, взбѣшенный, бросился отнимать у вѣроломной аргентинки документъ.

Доныя Педроза съ несвойственной ей порывистой ловкостью, ускользнула, поспѣшивъ создать между собою и Колонной баррикаду, въ видѣ большого обѣденного стола...

— Ахъ вотъ какъ! — заревѣлъ Павелъ Осиповичъ, — вдругъ перейдя на русскій языкъ, — да ты, я вижу, не доныя Педроза, а доныя Стервоза!.. Да я тебя изобью, превращу въ котлету, старая «консервная банка»!..

И желая осуществить свою угрозу, онъ побѣжалъ вокругъ стола съ поднятыми кулаками...

Доныя Педроза оказалась проворнѣе его. Онъ никакъ не могъ ее настигнуть и такъ, съ минуту, бѣгали они другъ за другомъ, являя довольно комическое зрѣлище...

Быдлинскій первый началъ сдавать. Ни его сердце, ни его дыханіе, ни его тучное тѣло не были приспособлены для подобной «скакачки съ препятствіями»... Онъ началъ задыхаться.

Задержавшись, схватившись за сердце и переведя духъ, онъ, рванулъ къ себѣ за горлышко приземистую бутылку бенедиктина, и запустилъ ею въ аргентинку.

Но и этотъ жестъ не засталъ врасплохъ противника. Быстро поднявъ, лежавшій на полу стуль, она прикрылась имъ, какъ щитомъ, и сама перешла въ атаку...

Не ожидавшій столь стремительного натиска, Быдлинскій попытался...

Ножка стула угодила ему въ нижнюю челюсть и у него потемнѣло въ глазахъ, помутилось въ головѣ и онъ грузно осѣлъ на коверъ...

Окрыленная успѣхомъ, доныя Педроза молотила его стуломъ по черепу, приговаривая:

— Мерзавецъ, бандитъ!.. Я уже собрала о тебѣ справки!.. Стой мнѣ сказать нашему посланнику — онъ тебѣ вышвырнетъ изъ Франціи за твои темные продѣлки... и не съ такими, какъ ты, ста-

ро животное, расправляясь я... укроша пьяныхъ и дерзкихъ гауcho, которые были помоложе и посильнѣе тебѣ!..

Эпилогъ, весьма неожиданный.

На слѣдующее утро Павелъ Осиповичъ пріѣхалъ въ свой «дѣловой кабинетъ».

Представьте, вчера уже ночью, на мою машину налетѣлъ грузовикъ... какъ видите. Правда, я отдѣлался сравнительно пустяками, но могло быть и хуже... Вотъ что, Тихорѣцкій, протелефонируйте, Меранвиль, чтобы пріѣхать немедленно.

Въ кабинетѣ Быдлинскій предсталъ невесельемъ размышленіемъ: во-первыхъ, оставила горкій осадокъ вчерашняя сцена съ «грузовикомъ», а, во-вторыхъ, почемъ знать, быть можетъ, и Меранвиль окажется ничѣмъ не лучше этой доны Стервозы, — чтобы ей подохнуть подъ заборомъ!.. — и не пожелаетъ платить по своему обязательству...

Но мрачная опасенія Быдлинскаго разсѣялись съ первого же момента встрѣчи...

Меранвиль самъ началь:

— Павелъ Осиповичъ, я обо всемъ переговорилъ съ моей невѣстой, не скрывъ отъ нея нашихъ съ вами взаимоотношеній и встрѣтилъ съ ея стороны полное сочувствіе. На этихъ же дняхъ, матъ выдастъ ей все ея приданое, въ деньгахъ и драгоцѣнностяхъ. Половину того и другого — ваша, согласно уговору.

— Ну, вотъ, ну, вотъ, я ничего другого и не ожидалъ отъ Ватшего Сіятельства! Вы, дѣйствительно, рыцарь, подлинный потомокъ тѣхъ рыцарей, которые завоевали, завоевали... ну, словомъ, вы — джентельменъ, какихъ мало. Въ нашъ гнусный вѣкъ, честные люди такъ рѣдки!.. ихъ почти нѣтъ, — скрупался Павелъ Осиповичъ.

Сейчасъ только Меранвиль замѣтилъ забинтованную голову благодѣтеля своего и, подобно Тихорѣцкому, спросилъ :

— Что съ вами?..

— Ахъ представьте, вчера послѣ нашего обѣда... моя машина налетѣла на грузовикъ, я по инерція ударился головой и лицомъ объ стекло и меня такъ разукрасило, что... какъ видите сами...

— Надѣюсь — ничего серьезнаго?..

— Да... въ концѣ концовъ — бездѣлица. Но пару дней придется походить въ этой чалмѣ... Итакъ, вы говорите, что это вопросъ... вопросъ самого близкаго будущаго?..

— Самаго... я доставлю вамъ сюда же въ кабинетъ все, вамъ причитающееся....

На гри дня праздника Св. Троицы Парижѣ пустѣетъ.

Всѣ устремляются за городъ, на курорты.

И доныя Педроза вмѣстѣ съ дочерью и ея женихомъ уѣхали въ Пари-Пляжъ.

Мануэла и Меранвиль всѣ дни проводили вмѣстѣ, гуляли, катались верхомъ, избѣгая общества.

Но не избѣгала его доныя Педроза. Она вѣчно была на людяхъ, знакомилась и весь Пари-Пляжъ знала, что дочь миллиардерши-аргентинки выходитъ замужъ за графа Меранвиль де Сентъ-Клеръ, потомки крестоносцевъ, что-то, гдѣ-то завоевавшихъ...

На третій день, наканунѣ ихъ возвращенія въ Парижѣ, Меранвиль и Мануэла, раскинувшись въ шезлонгахъ, мечтали о своей недалекой свадебной поѣздкѣ. Они еще не рѣшили окончательно, куда: Тироль, или шведские фіорды...

Бѣгущій по пляжу разносчикъ, выкрикивалъ вечернія газеты. Мануэла развернула «Энтрансіканъ».

Не прошло и минуты, она схватила Меранвilia за локоть:

— Дорогой мой, слушайте... какой ужас: я вамъ сейчасъ прочту:

«Драма парижскихъ джунглей».

«Сегодня утромъ въ своемъ «дѣловомъ кабинетѣ», на пляжѣ Сентъ-Огюстенъ, найденъ съ размеженнымъ черепомъ и безъ признаковъ жизни, крупный, темный дѣлецъ и тайный торговецъ наркотиками Колонна-Быдлинскій. Орудіемъ убийства послужило массивное стеклянное прессе-чаше. Мотивы преступленія: скори на почвѣ дѣлека добычи. Убийца извѣстенъ. Это — одинъ изъ агентовъ покойнаго авантюриста по торговлѣ «бѣлымъ порошкомъ». Онъ скрылся, унесъ съ собой всѣ деньги и документы Быдлинскаго, хранившіеся въ письменномъ столѣ. Быдлинскій былъ совершенно одинокъ и послѣ него не осталось наследниковъ»...

— Какъ странно, — молвила Мануэла, — давно ли этотъ человѣкъ съ нами обѣдалъ, и вотъ...

— Да, въ самомъ дѣлѣ это — ужасный конецъ, — съ печалью въ голосѣ отвѣтилъ Меранвиль, — не забудьте: мы съ вами, Мануэла, отчасти, обязаны ему тѣмъ, что нашли другъ друга.

Помолчавъ, она спросила:

— Итакъ, милый, куда же: въ Швецию или въ Тироль?..

Н. Н. Брешко-Брешковскій.

ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ
начнется печатаніемъ новый романъ извѣстнаго франц. писателя
КЛОДА ФАРРЕРА

“НОВЫЕ ЛЮДИ”

Авторизованный переводъ съ французского Р. Л.—на.

Ариманъ-истребитель

(Окончаніе см. стр. 11)

— Глупъ онъ былъ, есси думалъ провести два раза укротителя львовъ одной и той же уловкой.

— Викторъ, сказала Мэри передъ тѣмъ, какъ разстаться, — вамъ необходимо быть насторожъ сегодня ночью. Я боюсь за васъ. Рамри замышляетъ недобroe.

— Не думаю, чтобы онъ покусился на что-нибудь сегодня ночью, — Онъ подождетъ, пока не убѣдится, что я пересталь остерегаться его.

— Не знаю, право, — возразила Мэри. — Онъ можетъ догадаться, что вы разсуждаете такимъ образомъ и воображаете себя въ безопасности; тогда онъ явится и захватить васъ врасплохъ.

— Я радъ отъ души, что всѣ его отвратительныя кобры обезврежены.

— Но у него есть еще крокодилъ!

Даррель громко засмѣялся.

Это лѣнивай-то, старая деревянная колода! Надо, чтобы онъ околѣвалъ съ головы, прежде чѣмъ проснется, чтобы схватить кошку, а не то, что человѣка!

— Ну, хорошо, — настаивала Мэри, — положите себѣ на ночь подъ подушку заряженый револьверъ. мнѣ кажется, что Рамри придетъ самъ. А вы, вѣрно, будете спать и не услышите, какъ онъ придетъ. мнѣ хотѣлось бы...

— Успокойтесь, моя дорогая. Я буду въ полной безопасности.

Что вы хотите сдѣлать?

Возьму Викснъ въ свою палатку, — отвѣтилъ онъ весело. — Она кротка, какъ яиленокъ, со мною, но упаси Боже, если Рамри придетъ!

Даррель сообщилъ клоуну, что онъ придумалъ, и Джо сторожилъ индуза, пока онъ потихоньку вѣль Викснъ изъ звѣринца въ палатку. Львица была безграницю рада этому необыкновенному событию, хотя на ней и были надѣты крѣпкій опнейникъ и цѣль, стѣнявшіе ея движения. Если бы Рамри пришелъ, его жидалъ сюрпризъ.

Викснъ вела себя въ палатѣ очень странно. Натягивая цѣль, она рвалась и металась въ разныя стороны съ возбужденнымъ видомъ и все время старательно обнюхивала почву. Она безостановочно била хвостомъ по воздуху и тихо рычала.

— Да это съ тобой такое? — воскликнулъ Даррель. — Если бы здѣсь было гдѣ спрятаться, я подумалъ бы, что индузъ былъ здѣсь.

Викснъ обнюхивала кучу грязного бѣлья, которое онъ небрежно бросилъ въ уголъ утромъ въ этотъ день.

— Ложись, Викснъ. Его здѣсь нѣть, говорю тебѣ!

Львица повиновалась, убѣдившись, что это такъ.

Черезъ полчаса Даррель мирно спалъ на своей походной кровати. Онъ сунулъ подушку заряженный револьверъ и нѣсколько разъ обмоталъ цѣль Викснъ кругомъ кисти лѣвой руки. Она лежала возлѣ него на травѣ.

Грозное рыканіе и дерганье цѣли, намотанной на руку, разбудили укротителя львовъ. Моментально очнувшись, онъ ощупалъ свой револьверъ и затѣмъ сѣль. Викснъ навострила уши, ощетинилась и выпустила когти.

— Ищи, Викснъ! — скомандовалъ онъ. Ему показалось, что онъ уловилъ какой-то звукъ за стѣнами палатки.

— Да, вотъ опять. Кто-то приближался. Викснъ начала дрожать, точно испуганная лошадь.

Раздавшійся звукъ, походилъ на звукъ, издаваемый тѣломъ, которое тащится по землѣ! Звукъ сталъ ближе и Викснъ принялъ визжать.

Цѣль натянулась невыносимо. Даррель

стиснуль зубы и молча выбранился. Вдругъ что-то темное, длинное и чешуйчатое ввалилось въ палатку, пугаясь въ приподнятой парусинѣ. — Что это значитъ, Боже мой... — воскликнулъ Даррель, задыхаясь. И тотчасъ же вслѣдъ за этимъ увидѣлъ немигающіе, зеленоватые глаза Аримана Истребителя!

Все произошло очень быстро. Львица прыгнула впередъ, вырвала цѣль у него изъ рукъ и бросилась, какъ безумная, на крокодила. Щелкъ! стукнули огромныя челюсти Истребителя, и львица съ ревомъ прыгнула назадъ обливаясь кровью.

Но вотъ крокодиль подползъ къ низкой кровати и поднялъ свою отвратительную, страшную голову. Еще минута, и... большинству людей грозила бы неизбѣжная гибель, но Даррель привыкъ думать и действовать съ неимовѣрной быстротой. Однимъ быстрымъ, какъ молния, движениемъ онъ всадилъ дуло своего револьвера въ глазъ чудовища и выстрѣлилъ.

Шлепъ! шлепъ! Захлопалъ огромный батырскій хвостъ, раздробляя въ щепы мебель, попадавшуюся ему на пути. Шлепъ! Половина палатки упала и огонь погасъ. Затѣмъ Ариманъ Истребитель неподвижно вытянулся на землѣ.

Оглушенный выстрѣломъ, задыхаясь отъ дыма, скопившагося подъ складками осѣвшей палатки, Даррель вскочилъ съ кровати и, споткнувшись о мертваго крокодила, направился къ выходу. На дворѣ раздались вдругъ испуганные крики и предостерегающіе возгласы: — Берегитесь! Стойте! Левъ вырвался изъ клѣткѣ! Даррель! Гдѣ Даррель?

Вырвавъ смоляной факель у блѣднаго, какъ мѣль, человѣка, Даррель бросился бѣжать. Бѣшеный ревъ льва указывалъ ему дорогу.

Снова настала тишина, нарушаемая только возбужденными возгласами полуодѣтыхъ людей, выглядывавшихъ изъ палатокъ; затѣмъ послышалась громкій, раздирающейся протяжный крикъ. — Она схватила его! — произнесъ Джо, задыхаясь и отважно бросающейся за укротителемъ львовъ.

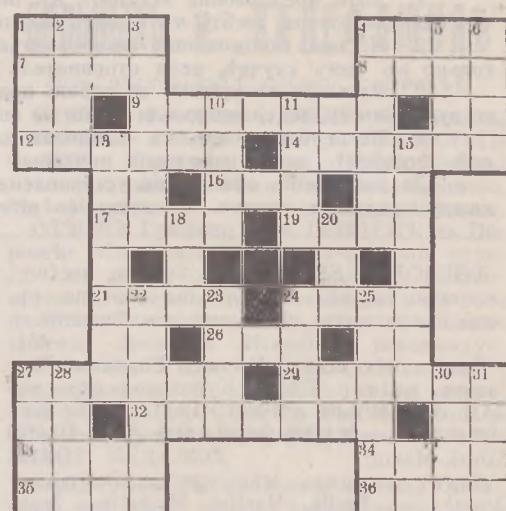
Даррель бѣжалъ, вѣрча и задыхаясь. Увидѣвъ, что львицы нѣть, онъ понялъ, съ страшной увѣренностью, что произошло. Руководимое инстинктомъ и запахомъ крокодила, разсвирѣпившее отъ боли животное, очутившись, паконецъ, на свободѣ, кинулось прямо къ своему врагу, хозяину крокодила.

Въ углу между корзинами съ змѣями оказалась Викснъ, грозно взглянувшую мистерами, налитыми кровью глазами на горящій факель. Возлѣ нея лежалъ индузъ съ растерзанной грудью.

О. Фоксъ.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 508

Горизонтально:

1. Мѣсто для прогулокъ.
4. Конечность.
7. Числительное.
8. Мужское имя, распространное въ англо-саксонскихъ странахъ.
9. Издѣліе изъ кожи.
12. Изслѣдованіе.
14. Цвѣтъ волосъ.
16. Латинское название путы.
17. Собачья кличка.
19. Одна изъ музъ.
21. Человѣкъ, ищущій подвига.
24. Австралийская птица.
26. Древне-римское имя.
27. Слово, стоящее въ первой фразѣ церковнаго гимна.
29. Стража.
32. Статья военного устава.
33. Одинъ изъ царей юдейскихъ.
34. Вулканъ.
35. Сельскій домъ.
36. Характеръ.

Вертикально:

1. Периодъ времени.
2. Географическое название въ Африкѣ.
3. Имяніе одного изъ Великихъ Князей въ Крыму.
4. Венгерскій генераль.
5. Городъ во Франціи.
6. Часть электрической машины.
10. Народность.
11. Бранное слово.
13. Растеніе.
15. Главный городъ.
18. Междометіе.
20. Крикъ животнаго.
22. Часть названія горнаго хребта въ Испаніи.
23. Нѣмецкій философъ.
24. Небольшое количество.
25. Французскій поэтъ.
27. Поэтическое произведеніе.
28. На ней играютъ поэты и биржевики.
30. Геронія Зола.
31. Библейскій герой.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 507

Горизонтально:

1. Кулекъ.
4. Векъ.
7. Арии.
8. Мостъ.
9. Ромъ.
10. Гирло.
11. Новикъ.
14. Нанетъ.
17. Лейка.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ	МЕБЕЛИ	ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt Paris XI, Tel.: Roq. 89-86, M-го St-Amboise
Мебельная, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.		

Ставъ во главѣ Акц. О-ва Nixe,
СЕРГІЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ

въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прославленные «*Produits de Beauté*»:

Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый «*Rouge à lèvres*».

Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES**.

21, Bd de Grenelle. Paris (15-е).

Tel.: Suffren 35-39.

Русская Гимназія въ Парижѣ	16-ый УЧЕБ. Г.
ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДІ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ	
Открыть пріемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.	
29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-го Porte d'Auteuil. Tel.: Mol. 17-86.	

Почтовый ящикъ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будуть печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.

2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересыпаться по назначению только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.

3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложения, которые по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».

4. На пересылку письмъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ въ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявлений установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы перепись съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франціи.

451

Разыскиваю есаула Ксению Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Tarantet, 11 с-ніе, 4 Etranget, Poste Zilmi, Марс.

471

Лицъ знающихъ мѣстообываніе семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: Mme Rotulo, Route Forestiere de Jardy, Chaville (S. O.)

482

Лицъ, знающихъ мѣстообываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, прошу сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-е.

483

Разыскиваю Неустроевыхъ: Ольгу, Александру, Владимира, Софию, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣрѣ Назаревской. Югославія.

488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владимира и Александра Михайловича Колесниченко, прош. напис. по адресу: Cap. Guera 4939, 4 Reg. Elr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni. Maroc Occidental.

489

Разыскиваю Анфису Матвеевну Пѣкузову, урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курмоярской. Прошу сообщ. по адр.: Legionnaire Tarantet Nicolas. M-Пе 2790 Hopital Militaire à Oudjda Марс.

489

Дорсфеева, Николая Козынчика, 48 лѣтъ, быв. офицера Штаба ген. Мамонтова, проживавшаго до 1932 г. въ Ліонѣ, разыскиваетъ братъ.

490

Просять лицъ, знающихъ о судьбѣ его, сообщить по адресу: Fedor Dorofeeff. Librairie Znamie, Grand rue de Pera № 388. Stamboul — Turquie.

495

РУССК. ЭМИГР. праосъ, бывш. офицеръ, высш. образ., 41 г., на вѣтъ 35. Чрезвыч. солидное полож. во Франціи. Проситъ откл. русск. дѣв., вдову лучши. общества, высок, хорошо слож., симпат., изящ., культ., не старше 30 л. Очень желат. хороши. піанист. Имѣю піан. Отв. серьезн., обстоятъ письмъ. съ фотогр., кот. возвр. Соверш. конфеденц.

486

Бывшій офицеръ 38 л., соверш. одинок. обеспеч. постоян. службой на зав., вблизи Парижа, жел. вступ. въ переписку съ дѣвушк. или вдовой, думающ. о тих. семейн. жизни. Цѣль серьезн. Тайну переписки гарантирую.

486

К. Е. Миловидн. дама, хорошей семьи, ср. лѣтъ, жел. вести переписку съ интеллигентн., симпатичн. человѣкѣ. не моложе 40 л., обесп. или имѣющ. хороши. службу. Отв. только на серьезн. предл.

488

Атласъ Пѣшкомъ — капраль въ легіонѣ,

488

19. Данія. 21. Ано. 23. Отек. 24. Очен. 25. Кет. 26. Свита.

Вертикально:

1. Кар. 2. Урон. 3. Лимон. 4. Вор. 5. Если. 6. Кто-то. 8. Микен. 10. Гипер. 12. Валик. 13. Седок. 15. Ткачи. 16. Наге. 18. Аист. 20. Нег. 22. Она.

НИМИНОВЪ. — Одинокій, офиц., 46 лѣтъ, хот. бы переписыв. съ одинок. симпатич. серьезн., трудолюбивой и хозяйственной осо- бой отъ 38 до 45 лѣтъ.

490

В. Б. — Одинокій, 41 года, б. офицеръ, большого роста, фермеръ - собственикъ земли, желалъ бы вступ. въ переписку съ дѣвушкой или дамой. Предпочтение простой, кроткой, не модной. Жить на фермѣ — вблизи большого города. Фотогр. обязат.

490

Propriétaire, 40 ans, ancienne famille noble, de biens de 1000 ha en Pologne, grand palais, endettés en 30% de la valeur total, cherche une jeune femme, pieuse, bien élevée, d'origine et de fortune égale à lui. Les biens et palais sont à visiter. Discréption assurée, lettres seront rentrées. Reponse seulement aux offres sérieuses et vérifiées. Offres sont à diriger pour № 12 à l'Agence de Publicité Teofil Pietraszek Warszawa, Pologne, Marszałkowska 115.

490

Русская въ Берлинѣ, 30 л., со средн. об-разов., жел. переписыв. съ соотечеств. Особ. интересуется лицъ, прожив. въ Австралии и въ Африкѣ.

491

«Русско-Американского гражданина» прос. сообщ. свой адресъ въ Почтовый ящикъ «И. Россіи».

492

Д. К. — б. офицеръ, 34 л., допустивший ошибку оставить холол. ищетъ переписки съ дамой или барышней въ возрастѣ отъ 25 до 30 л. Жел. фотогр.

493

Господинъ 40, натуралізов., б. офицеръ, універс. образов., постоян. служба, сбереж., жел. переписыв. съ интеллиг. особой.

494

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont. Пріемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc. 6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
tél.: Nord 46-65.

90, AVENUE FELIX FAURE, 90

(прежде 125, rue de Javel)

Вниманію шофферовъ такси

Спец. мастерская быстрыхъ и дешевыхъ починокъ крыльевъ, паршоковъ и т. д.
переведена — 90, av. Felix Faure.

Открыто (даже въ воскр. и праздничн. дни) отъ 7 до 20-ти часовъ.

ВОЗОБНОВЛЕНЬ

приемъ учениковъ и ученицъ въ Студіи парикмахерского искусства А. К. Емельяненко,
39, Bd. Edgard-Quinet. М-о: Montparnasse, Віенене и Edg.-Quin.
Мужской, дамский и театральный отдѣлы. Окончившіе получ. французскій дипломъ.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и газетныхъ кiosкахъ
ПОПУЛЯРНЫЕ, наиболѣе изящные и самые ДЕШЕВЫЕ

Календари Издательства „ДОБРО“ на 1935 г.

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ съ многокрасочной художественной въ русскомъ стилѣ стѣпкой-паспарту ..... Фр. 4,70
2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ въ художественной многокрасочной обложкѣ ..... Фр. 3,50
3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ ..... Фр. — 90
Цѣны указаны безъ пересылки.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ:

Wydawnictwo «DOBRO», Pologne, Warszawa, ul. Krakowskie Przedmieście 53.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянныя кровати. При клиникѣ круглые сутки находится врачъ. Консультация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Прѣмъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультрафиолетъ. лучи. Свѣтовыя ванны. Haute fréq. Диатермія. Курсъ общаго и частичаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor Hugo), Passy 80-30.

Пріемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Пар. Ун.

Марія Ник. Сопрунова

Д-ръМел. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штраусмана. ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч. 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Д-ръ Хмѣлевский Импер. Москов. Унив.

ВЕРНУЛСЯ

Внутр. и перви. бол. 12-2 и 6-8 час.
36, rue Fondary-XV, Suffr. 43-90
M-o Commerce et Motte-Piquet

Д-ръ мед. М. И. Гайдебурова

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ

61, rue Falguière. Seg.: 32-30
Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

Le Repas de Santé

1, rue Louis-le-Grand. M-o Opéra
Русско-французская кухня

Дежурныя мясныя и ВЕГЕТАРИАНСКІЯ БЛЮДА

Спеціальность: дієта по предписанію врача.
Цѣны умѣренныя. Въ воскресеніе закрыто.

6 фр.

Кормить вкусно и сыто въ своемъ уютномъ ресторанѣ

9, RUE RENNEQUIN, M-o TERNES (вблизи церкви).

ОБѢДЫ И УЖИНЫ ИЗЪ З-ХЪ БЛЮДЪ

6 фр.

6 фр. И A LA CARTE.

6 фр.

СИРЕНА

Dir. M-mъ Симы. **6 фр.**

УКРѢПЛЕНИЕ БЮСТА !!

Когда, вслѣдствіе родовъ, болѣзней, похудѣнія или какихъ-либо другихъ причинъ, женскій бюстъ становится дряблымъ, дѣлайте утромъ и вечеромъ обмываніе растворомъ нашего порошка «VENUS» въ простой водѣ. Сопровождайте это также обмываніемъ бюста при помощи нашего укрѣпляющаго средства **LOTION № 17**. Это лечение даетъ чудесные результаты, и отовсюду мы получаемъ по этому поводу многочислен. благод. письма. Средства эти примѣняются чрезвычайно просто безъ посторонней помощи и требуютъ для этого всенароднаго леченія съ доставкой лѣкарствъ на домъ 60 фр.

Цѣна полнаго леченія съ доставкой лѣкарствъ на домъ 60 фр. Читательницамъ этого журнала мы дѣляемъ 10% скидки при представлении или присылкѣ вырѣзки этого объявленія.

ПОЛНЫЙ УХОДЪ ЗА КРАСОТОЙ
(эстетическая операциія лица и тѣла черезъ нашихъ хирурговъ-специалистовъ). Советы — бесплатно.

ОСОБЫЕ ЦѢНЫ ДЛЯ РУССКИХЪ ДАМЪ.

Пробный урокъ бесплатно

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, dép. 53, Paris.

Требуйте бесплатно брошюру «Искусство Красоты».

Tél.: Anjou 37-90.

ОТЗЫВЫ
БОЛЬНЫХЪ И „КАЛЕФЛЮИДЪ“

(изъ нѣсколькихъ тысячъ отзывовъ).

ОТЗЫВЪ Генерала ПАПЕНГУТЬ, Битоль, Югославія. «Я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ съ 1906 г. и признаю его чудодѣйственнымъ. Я могу служить Вамъ живо реклamoю. Мнѣ 80 лѣтъ и я еще достаточно крѣпокъ.

ОТЗЫВЪ Графини М. А. ГЕЙДЕНЪ въ Парижѣ: «Калефлюидъ сдѣлалъ со мной чудеса. Мои нервы окрѣпли, усталость, головокруженіе и безсонница исчезли, какъ по волшебству. Безконечно благодарна за это прекрасное средство. Искренно рекомендую его всемъ для приобрѣтенія бодрости, свѣжести и хорошаго цвѣта лица». Калефлюидъ УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — **5 GRANDS PRIX** и 5 БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, где нѣть, туда — высыл. налож. пла-теж. Безплатно — требуйте у насъ литер. «Леченіе болѣзней». Пишите: **Laboratoire E. „KALEFLUID“, Leriche - Pharm. 66, Boulev. Exelmans, Paris (16)** Югославія: **Marcovitch, Негошева, 8 Belgrade; Румынія: M. Tatarsky, str. Isvor 43, Bucarest. Польша: Варшава, D-r Fr. Wenda. Vronia 80.**

Прил. П. С. Ширский

Бухгалтерскій, юридический и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыkhъ книгъ, *mise à jour*,
балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ,
Контракты, Натурализація. — Провѣрка
окладныхъ листовъ (бесплатно), Налого-
вые заявленія, жалобы.

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. гре Bagay 5 (17 arr.). Мѣтро: Wagram et Courcelle.

Пансионъ Танагось

ДЗИНТАРИ, Эдинбургскій просп. № 11
РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЪ И ЛЪСА

Всѣ комнаты вновь отремонтированы.

Образцовая кухня.

Съ почтеніемъ
Латвія. Евгения Танагось

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»
въ ШАНХАѢ производится въ Книжномъ Магазинѣ «СКИФЫ».
289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявление
въ «Иллюстр. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявлений.

Новые двойные тиражи 1934 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

	Фр.
1 выигрышъ	5.000.000
20 выигрышей по	1.000.000
40 выигрышей по	300.000
80 выигравшихъ по	100.000
400 выигравшихъ по	50.000
400 выигравшихъ по	25.000
4.000 выигравшихъ по	10.000
40.000 выигравшихъ по	1.000
400.000 выигравшихъ по	200

Кромъ сего установлено 61 утѣшительныхъ выигрыша:

39 билетовъ того же номера, что выигравший 5 миллионовъ, но всѣхъ остальныхъ 39 серій, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 100.000 фр. каждый.

2 билета той же серіи, что выигравший 5 миллионовъ, но на одинъ № больше и на одинъ № меньше, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 50.000 фр. каждый.

20 билетовъ, имѣющихъ тотъ же номеръ, что выигравший по 1 миллиону, но другихъ 20-ти серій, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 50.000 фр. (1 милл. выигрываетъ одинъ номеръ двадцати опредѣленныхъ серій, а остальные серіи этого же номера — по 50.000).

ВСЕГО 445.002 БИЛЕТА ВЫИГРЫВАЮТЪ 240.000.000 франк.

Нашимъ читателямъ мы продаемъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за 1.000 франковъ
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ	100 "
Участіе въ 1/4 »	25 "
1/10 »	10 "

За границу на пересылку, почтовые расходы и гербовыя марки взимаются отдельно по каждому заказу 5 фр.

Выдача заказываемаго немедленно

Таблицу выигравшихъ послѣ тиража помѣщаемъ въ ближайшемъ №.

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦІИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, живущія за-границей и не имѣющія возможности послать франки или же стоимость таковыхъ въ другой валюте, могутъ намъ посыпать международные почтовые купоны со штемпелемъ изъ расчета 1 купонъ = 1 1/2 франка.

Всю корресп. направлять по адресу: «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8°).